

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

КРЕМЛЬ 2222

МАРЬИНА РОЩА

Андрей
Посняков

Annotation

Москва после ядерного апокалипсиса. В Марьиной Роще обитает племя «новых людей» – нео – во главе с умным и не знающим пощады вождем Тварром. Желая распространить свою власть на большую часть территории Москвы, Тварр всерьез планирует завладеть Излучателем, прибором, способным выводить из строя роботов и вызывать у белковых существ жуткие приступы боли. Операция по овладению Излучателем поручена юному Даргу, приемному сыну вождя. Дарг – нейромант, способный управлять боевыми машинами, и он – не из племени новых людей. Он – человек, но человеком себя не считает, стараясь быть как все нео. Однако в душе его происходят странные изменения, ведущие к необратимым последствиям для всех. А началось все с появления спящей красавицы Расты, обворожительной девушки-киборга...

Андрей Посняков

Кремль 2222. Марьяна Роща

Глава 1

На башне гроыхнула пушка. Ядро, вырвавшееся в потоке густого дыма, с воем пронеслось над Неглинной и угодило в плот, один из множества, что сейчас подбирались к угловой Арсенальной башне. Послышались вопли, сидевшие на плоту воины инстинктивно пригнулись, а кое-кто даже успел броситься в воду. Увы, поздно! Ядро оказалось не простым, а гранатой, начиненной порохом и гвоздями. Граната взорвалась, и кровавые опметки тел разлетелись над узенькой речкою. Вода быстро окрасилась в кроваво-красный цвет, и какое-то речное чудовище, вынырнув, радостно клацнуло усеянной острыми зубами пастью.

Оно проплыло рядом с Даргом, какая-то непонятная тварь, то ли хищная рыба, длиной метра три, то ли переросток-кальмар, одно из тех плотоядных чудовищ, что во множестве расплодилось в Москве и окрестностях по окончании Последней войны.

Быстро избавившись от тянувшего на дно панциря из железных пластин, юноша выхватил нож, сделанный из старой рессоры, готовясь дать достойный отпор неведомой твари. Впрочем, не пришлось – еще парочка ядер с воем упали в реку, подняв тучу брызг... И тут же с кремлевской стены раздалась пулеметная очередь. Крупнокалиберные пули вздыбили водяные фонтанчики, протянув дорожку к одному из плотов, спешно продвигающемуся к спасительному туману. Воины работали веслами и шестами, как одержимые, однако от смерти удалось уйти немногим. Что ж, гибель в бою – завидная участь!

Спасаясь от пуль, Дарг нырнул, как смог, глубже... И почувствовал, как кто-то схватил его за ноги! То самое зубастое чудовище? Или, скорее, кто-то другой. Кто бы ни был, рассуждать сейчас некогда – нужно действовать.

Изогнувшись, молодой человек ударил ножом. Быстро, и почти не глядя – ядра взбаламутили воду, подняв со дна густой зеленовато-бурый ил. Дарг старался попасть нападавшему в голову, и, похоже, задел – в мутной воде змеилась красная полоска крови. Сейчас чудовище озверевает и бросится на добычу изо всех сил. Скажем, откусит ступню... Откусило бы... если б не стальные поножи, о которые и клацнули чьи-то острые зубы... Оба – чудовище и его добыча – извивались, наносили друг другу удары – часто просто мимо, и Даргу уже не хватало воздуха, и казалось уже вот-вот – и мерзкая тварь потянет его на дно. Однако, нет! Юноша изогнулся, и нанес целую серию быстрых ударов – словно капусту крошил. Крови стало больше, вражья хватка ослабла, и юноша, развивая успех, принялся наносить удары свободной ногой... по тому, кто его держал.

Поднятая в воде муть, между тем, немного развеялась, и Дарг сумел воспользоваться этим первым – снова ударил ножом. Правда, не попал – чудовище оказалось вертким! И умным – увидев, что не справится, тут же бросило добычу, уходя вниз, ко дну, скрываясь в гуще синезеленых водорослей.

Вот тут-то Дарг его разглядел. Темное, почти совершенно человеческое, тело, длиной метра три, зубастая пасть, покрытая наростами кожа, перепонки меж пальцами... Болотник! Та еще тварь, хищная и полуразумная. Обычно болотники считались тупыми, но этот вот – себе на уме, улепетывал так, что не догонишь – быстрее рыбы! Да никто за ним и не гнался, была нужда!

Вынырнув, Дарг глотнул воздух и осмотрелся, насколько это позволял сделать густой

туман, похожий на желто-серую кашу. Туман – это хорошо. Он не сам собой появился – поставили наемники-шамы, существа отвратные, но способностями обладающие почти невероятными. Эх, если б еще не было ветра! Тогда бы, может, и удалась вылазка, и часть Кремля с ублюдками-хомо была бы захвачена доблестными новыми людьми, или, как их называли – нео, на которых, кстати, Дарг ничуть не походил. Так он и был – хомо, только усыновленный, принятый в племя нео еще в далеком детстве. Мускулистый, белокожий, высокий – в отличие от приземистых длинноруких нео, – с красивым лицом, обрамленным белокурыми волосами, с темной щетиной на подбородке и щеках, Дарг был из тех, кто очень нравится женщинам. Даже женщинам-нео, на которых, к слову сказать, без страха было и не взглянуть. Впрочем, кому как...

Выбравшись на низкий берег, молодой человек спрятался среди старых бетонных плит и прислушался. Судя по всему, скоротечный бой уже закончился, оборону Кремля прорвать так и не удалось – подвели шамы с туманом, да еще – вдруг поднявшийся ветер. Ничего! Не повезло в этот раз, повезет в следующий. Нео – и не только нео – атаковали пристанище выживших в Последней войне людей с редкостным постоянством, обусловленным глубиной, прямо-таки звериной, ненавистью и злобой. Эти подлые людишки-хомо только-только выбрались из своих подземных убежищ, где прозябали почти двести лет. Выбрались, чтобы вновь покорить землю... и вновь ее уничтожить, как сделали когда-то во время Последней войны, разрушив и загадив радиоактивной пылью все вокруг. Одно слово – сволочи! Один раз уже уничтожили мир, теперь хотят еще? Нет уж, дудки! Теперь есть кому остановить зарвавшихся идиотов хомо, есть новые люди – нео. Им и будет принадлежать мир!

Оп! Выхватив из-за пояса нож, юноша наклонился, ловко обрубив ползущие к нему побеги плотоядного дерева. Зеленые тонкие веточки с присосками-пастями. Немного зазеваешься – и пропал. Опутают, присосутся, вытянут все соки, всю кровь. На, тебе, на!

– Воюешь с кустами, да? – прозвучал чей-то издевательский голос.

Порубив ветки в куски, Дарг вскинул голову, но скрыться не пытался: это был кто-то из своих, судя по голосу... по женскому голосу... Юноша лишь улыбнулся и спросил:

– Все кончилось?

– Почти все, – вздохнув, из тумана к реке скользнула женская фигура – крепкая, коренастая, с голыми руками-ногами, с широким бедрами. Не лишенное приятности лицо ее покрывала синяя татуировка, большие синие глаза, не столь уж и часто встречающиеся у нео, сияли заглушающим огнем недавней схватки, большую грудь прикрывала короткая кольчуга без рукавов. Трофейная, снятая с убитого врага пять лун назад. Дарг помнил.

– Рад, что ты жива, Хойра!

– И я... Хойра тоже думала, ты уже на дне, да. Чего долго плыл?

– Болотник, – убирая нож, с усмешкой пояснил юноша. – Едва не утащил на дно.

Девушка-нео ударила себя кулаком в грудь:

– Болотник? Хойра их знает, ага.

– Хойра, – вдруг поморщился Дарг. – Сколько раз тебя учить, говори не «Хойра знает», а – «я знаю»... ну, то есть – ты.

– Умный, да? – девчонка обиженно осклабилась, показав крупные желтые зубы.

– Умный, – осматриваясь, спокойно кивнул молодой человек. – И ты умная, я знаю.

Только почему-то стыдишься своего ума. Говоришь, как все.

– Так и надо – как все! Мы же народ, племя! А ты – сын вождя.

– Так, – Дарг согласно мотнул головою, мокрые спутанные волосы его упали на лоб, и скатившиеся по широкой груди крупные капли неслышно упали в траву.

Хойра провела рукой по его груди:

– Какая у тебя нежная кожа, да... Мне нравится...

Девушка вдруг обхватила парня руками за шею, пригнула голову, впиалась губами в губы...

– Ну, хватит, хватит уже, – Дарг едва отбился. Не то, чтоб он не хотел женщину, просто сейчас было не время, нужно догнать своих.

– Скажи-ка, где наши?

– Там, – девчонка рассерженно махнула рукой. – Уходят к развалинам. И наши, и ззарги... Им-то до их стойбища недалеко, ага. Проклятые ззарги! Это все они.

– Хочешь сказать – они нас подставили?

– А как же еще назвать?

– Нет, не так!

Хойра и Дарг разом вздрогнули и, повернув головы, почтительно поклонились возникшему словно бы ниоткуда пожилому, но еще вполне сильному, нео в кольчуге и сверкающем остроконечном шлеме, украшенном скальпами из светлых женских волос. Такие же волосы – скальпы – были приторочены к поясу, на котором висел массивный меч в потертых кожаных ножнах, оружие, редкостное для нео – таким пользовались лишь вожди. Так этот нео и был вождем, вождем всего клана Дарга, его приемным отцом. Широкое, с развитыми надбровными дугами и приплюснутым носом, лицо прямо-таки излучало величие, жестокость и властность, о том же говорили и желтые торчащие клыки. В маленьких, глубоко посаженных глазках сквозила все та же жестокость и ум, вовсе не неожиданный для вождей нео. Вообще, новые люди очень быстро учились. Всему. Были бы учителя.

– О, великий Тварр, мы...

– Ззарги не подставили нас, – подойдя к реке, вождь опустился на колени и совсем по звериному принялся лакать воду. Напившись, поднялся, звякнув кольчугой и ударил себя кулаком в грудь, точно так же, как совсем недавно – Хойра.

– Не подставили. Не успели, ага. Мудрый Тварр вовремя увел своих. А то бы многих потеряли. Хорошо, что ты выплыл, Дарг. А меч, я смотрю – утопил?

Дарг потупился. Действительно, первое, что он сделал, оказавшись в реке – это избавился от тяжелого двуручного меча, трофейного оружия дампов. Не очень-то удобно с ним плавать.

– Пришлось бросить, ага.

– Ничего, добудешь себе другой, да.

– Добуду, отец! – юноша просиял лицом. Вообще-то, потеря оружия считалась серьезным проступком, за который полагались плети... а то – и казнь. Но, сейчас ведь был совсем иной случай...

– Много наших погибло?

– Увидите, – тряхнув головой, вождь повелительно махнул рукою. – Сейчас – идем. Надо поскорей убираться отсюда, да.

Вслед за Тварром молодые люди прошли шагов полтора меж каких-то старых развалин. Туман быстро редел, и над головами воинов засияло голубое, с бегущими редкими

облаками, небо. Под ногами крошились старые бетонные плиты с торчащей тут и там рыжей от ржавчины арматурой, негодной даже для того, чтобы утыкать ею деревянные палицы. Слишком уж старая. И крошится. Ржавчина – да.

Тварр не оборачивался, не показывал дорогу, просто шагал, в полной уверенности, что идущие за ним не денутся никуда. Не отстанут, ввязавшись в схватку с какой-нибудь мерзкой тварью, и куда не надо – не свернут. Раз вождь приказал идти, так надо исполнять приказ, несмотря ни на что.

Повернув следом за Тварром налево, Дарг едва не споткнулся о какие-то ржавые полосы, идущие под ногами и тянувшиеся по всей улице неизвестно куда. Кажется, это называлось – «рельсы». Или – «трамвайные пути». Сын вождя знал, что это такое, но еще никогда не видел. Вот, нынче выдался случай – посмотреть.

Впереди, в полстах шагах, торчал полуразвалившийся дом, в оконном проеме его вдруг что-то шевельнулось. Дарг и Хойра в тот же миг бросились наземь и проворно откатились в сторону, под защиту груды битых кирпичей. Лишь великий Тварр, как шел, так и шел. Впрочем, нет. Вот остановился, оглянулся и, презрительно хмыкнув, махнул рукой – идите, мол.

И тут же со стороны здания послышался громкий гортанный крик – «Не надоело?».

– Не надоело-о-о!!!

– Не надоело-о-о!!!

Крик, знакомый Даргу и Хойре с детства и, можно сказать, родной. Так перекрикивались часовые-нео. Так кричал в карауле и Дарг.

– Не надоело?

– Не надоело-о-о!

– Не надоело-о-о!

– Не на... Великий Тварр идет! Слава великому Тварру!

Свободные от несения караульной службы воины с радостным гомоном выбежали навстречу своему вожаку, потрясая оружием – примитивными копьями, заточенной арматурой, дубинами, утыканными кто во что горазд. Впрочем, у некоторых имелись и мечи. Тяжелые неудобные клинки, выточенные из древних железных пластинок – «рессор».

– Слава великому Тварру! – на перебой орали воины – как на подбор, молодые сильные парни, больше всего напоминавшие самцов горилл. Кроме парней, еще имелись две девушки – кривоногие, длиннорукие, с широченными плечами, самки. По сравнению с ними, Хойра казалась редкостной красавицей. И так казалось не одному Даргу.

– Хей, Хойра! – молодой воин в панцире из дубленой кожи хомо бросился к девчонке, обдавая сына вождя презрительным взглядом. – Гамм подстрелил для тебя птицу. После караула будем есть, да! Вдвоем – Хойра и Гамм!

И снова презрительный взгляд! Сильный парень этот Гамм – ростом чуть ниже Дарга, зато в два раз шире в плечах. Всем удался – вот только ноги короткие и кривые, зато руки – длинные, мускулистые, хваткие. Хороший боец и опасный соперник. Вот только его отношение к себе Дарг не очень понимал. Ну, подумаешь – Хойра! Никаких семей у нео не было, все девушки племени считалось общими (исключая, естественно, наложниц вождя). И что с того, что Дарг не один раз переспал с Хойрой? Как и многие другие, к слову сказать... Хоть и не скажешь, что Гамм – дурак, полных-то дурней старшими в караул не ставят.

– Все спокойно? – Тварр искоса глянул на Гамма. Тот сразу вытянулся:

– Все, мой вождь! Гамм и его люди – на страже.

– Хорошо, – вождь удовлетворенно качнул седоватой башкою и приказал всем собраться во дворе дома. – Тварр будет говорить.

Все, оставшиеся в живых, воины мгновенно собрались послушать своего вожака, интересно было, что скажет Тварр о столь скоротечной – и очень неудачной – битве? Скорее всего, свалит все на ззаргов. Хотя, на них и не надо ничего «валить», ведь все знают, что ззарги – те еще фенакодусы, палец в рот не клади – руку откусят. Вот и сейчас, ведь это их вождь позвал Тварра и его воинов на штурм Кремля – гнусной крепости проклятых хомо! Позвал, а сам к штурму не подготовился – его наемники, одноглазые шамы, даже не смогли как следует поставить туман для прикрытия воинов. Тем более, вождь Ззарг обещал дать оружие...

– Мы пошли с ззаргами, – взгромоздившись на железную бочку, негромко начал Тварр. – Они позвали, мы – пошли. Мы – один народ, мы – со всеми.

Вождь говорил, как и положено облеченному нешуточной властью лицу – не в третьем лице, а прямо – «мы», «они».

– Мы потеряли воинов. Не по своей вине. В битве это бывает, да. Что же мы приобрели? Повысив голос, Тварр обнажил клыки, обводя своих верных воинов пристальным, прожигающим почти насквозь, взглядом. Спросил, и, немного выждав, ответил:

– Мы приобрели оружие! Древнее оружие хомо. Гамм, покажи! Старший караульный ловко нырнул в дверной проем и, вытащив оттуда увесистый, глухо звякнувший железом, мешок, поставил его перед вожаком.

Тварр немедленно вытащил из мешка небольшой ребристый шарик:
– Кто знает, что это?
– Метательный камень, вождь? – несмело предположил кто-то из парней.

Вождь осклабился:
– Метательный. Только – не камень. Это называется – «ли-мон-ка»! А вот эта колотушка – граната. Их тут много.

– Гранаты?! – не выдержав, изумился Дарг. – Но, это же... это же...
– Это наша сила, мальчик! Скоро, уже очень скоро тварры будут владеть не только Марьиной Рощей, но и кое-чем другим!

– Гранаты, гранаты, – радостно перешептывались воины. – Уж теперь-то мы всем покажем... покажем всем... много кого завоюем... перебьем... добыча... мясо... женщины...
Что такое гранаты, тварры, как называли себя эти не по имени своего вождя, знали от маркитантов, у которых иногда эти самые гранаты и выменивали. Только брали маркитанты дорого, а тут – целый мешок гранат! Уж теперь-то...

– Да, наши воины погибли не зря, – глянув на мешок, удовлетворенно кивнул Тварр. – Но мы больше не пойдем на зов ззаргов. У нас и свои дела есть. Так?
– Так, великий вождь! – эхом откликнулись воины.
– Не пойдем с ззаргами!
– Свои дела есть!

Дарг тоже радовался. Как все. И гордился своим мудрым вождем. Тоже, как все, даже еще больше – ведь великий Тварр был его приемным отцом! В самом деле, гранаты – это было здорово. Тем более – целый мешок! С ними можно многое. Выкурить, наконец, подземных тварей со станции древнего метро – достали уже их постоянные ночные вылазки! Теперь уж – да, теперь уж мало им не покажется, теперь уж...

– И еще, – дождавшись, когда утихло всеобщее ликование, вождь понизил голос до

своего обычного тона. – На пути присматривайтесь, я слышал, у маркитантов сбежали рабы. Если мы их поймаем... – здесь Тварр хитро ухмыльнулся и погрозил когтепалым пальцем неизвестно кому. – Не-ет, торговцам мы их не вернем, что упало – то пропало, как говорили в старину!

– Великий вождь, а если маркитанты... – начал было Дарг, но Тварр не дослушал вопроса, лишь прищурил глаза:

– Торговцы ничего не узнаю, ага. Мы же будем тихонько ловить. Как рыбку.

И вновь все загудели, довольные своим вожаком – столь мудрым, хитрым и умным! Подумаешь, два десятка бойцов потеряли. Зато – целый мешок гранат, и еще будет и добыча! Очень вкусная добыча, ага.

– Слава великому Тварру!

* * *

Ступая друг другу в след, отряд Тварра споро продвигался вдоль ржавой железной дороги, ведущей от испепеленного в ходе Последней войны Белорусского вокзала к развалинам Савеловского – обиталищу могущественного клана «савеловских» маркитантов. С этими торговцами не Тварра иногда ссорились, воевали, но чаще жили вполне себе мирно. Большую барахолку «савеловских» охраняли биороботы, да и вообще, у маркитантов имелось много всякого оружия, и дикарям не тягаться с ними было б не по плечу. Вот и дружили. Взаимовыгодно – время от времени нападавшие на других соседей тварры поставляли торговцам добычу. Вернее, меняли на разные нужные в хозяйстве шутки, к примеру – на те же гранаты.

Впереди всех, меняясь, шагали разведчики – то Гамм, то Дарг, а то и Хойра. Эта девчонка по праву считалась одним из лучших воинов. Брала не столько силой, сколько природным умом и хитростью. Как раз разведка являлась для нее лучшим делом. Именно Хойра первой заметила робота. Обликом напоминающий древнюю рептилию «Раптор» скрывался за закопченными высотками, неведомо как уцелевшими в адском пламени Последней войны. Часть высоток обрушилась, часть – просто осела, но десятиметровому боевому роботу для засады места хватало вполне!

Во время Последней войны вышедшие из-под контроля боевые биороботы, способные без ущерба для себя переносить огромные дозы любых излучений, стали пожирать своих создателей. Военные хотели получить машины, способные существовать сами по себе, независимо от внешних источников энергии, и создали то, что люди называли «био» – биологических боевых роботов, питающихся мясом убитых. Машины, способные убивать даже тогда, когда кончались реактивные заряды во встроенных установках и патроны в крупнокалиберных пулеметах – их манипуляторы были снабжены как разнообразными клинками, так и встроенным метательным холодным оружием. И этим механическим полуразумным тварям с вживленными человеческими мозгами нужна была пища. Биологическая, любая. Живое кровавое мясо! Вот и сидел в засаде «Раптор». И, конечно, давно уже нащупал анализаторами группу пробирающихся вдоль железки нео.

– Всем лечь! – получив сообщение по цепочке, Тварр тут же приказал позвать к нему Дарга.

– Да, великий вождь? – вынырнув из кустов, вежливо поклонился юноша. Называть

Тварра отцом он мог лишь в приватной беседе, а не в рейде, и не в бою.

– Что скажешь? – Тварр озабоченно кивнул на высоты. – Чувствуешь робота?

– Сейчас почувствую, – уверенно кивнул Дарг. – Надо лишь время... чуть-чуть...

Попросив всех отойти, молодой человек проворно опустился наземь, уселся в желтоватую осеннюю траву, поджав под себя ноги и низко наклонив голову, закрыл глаза. Дарг настраивался на волну робота. Он мог так. Умел. С детства. Сам не знал, как это у него получалось, просто получалось – и все. Настроиться на волну любого механического существа, внедриться в нейронные связи и... не то чтобы заставить, а, скорее, побудить биоробота сделать то, что нужно. Таких людей называли нейромантами, и являлись они не вполне себе людьми, а мутантами. Как и нео. Может быть, именно поэтому Тварр когда-то не убил юного пленника, не отдал бойцам на еду, а оставил в живых, усыновил даже. И пока что ни разу не пожалел о сделанном!

«Раптор» очень хотел есть – Дарг почувствовал это сразу, а также сразу определил, что робот здесь не один. Как часто бывало, «Рапторы» охотились стайей. Один находился в засаде за высотками, двое других – невдалеке, за железной дорогой, схоронившись за старыми вагонами, откуда и должны были напасть.

«Эти нео – не добыча, – внушал роботу Дарг, подменяя мысли боевой машины своими. – Их мало, очень мало, а вот позади движется большой отряд. Очень большой. Их хватит на всех. Надо подождать. Обязательно подождать. До вечера...»

Не так-то это было просто – внедриться в мозги робота. Да, у Дарга это получалось быстро, но нельзя сказать, что так уж легко. Даже мускулы юноши вздыбились шарами, а по голой груди и плечам стекали крупные капли пота, так, что залоснилась татуировка на правом плече воина. Синий рисунок в виде «небесного копья», в столбе пламени взмывающего в небо. Татуировка эта была у Дарга с рождения, как видно – знак племени или рода. «Небесное копьё» – так говорили нео, и лишь только сам Дарг знал, что никакое это не копьё, а ракета. Космический корабль, построенный далекими предками хомо.

– Ну, что, сын мой? – бесшумно подкравшись, осведомился Тварр. – Он нападет на нас?

– Они, а не он, – открыв глаза, негромко поправил юноша, – за «железкой» еще двое. Вон там, за вагонами, в засаде. Сейчас они не нападут, нет. Можно идти, только не провоцировать роботов.

– Смотри-и-и...

– Ты опять не доверяешь мне, отец?

– Ладно, – чуть смутившись, Тварр махнул рукой остальным. – Идем дальше. Спокойно, как будто ничего не заметили.

Воины вскочили на ноги и вновь зашагали вдоль рельсов, неторопливо уходя с опасного места. «Рапторы» так и не выскочили из засад, еще бы – Дарг поработал не зря!

Скрывшееся за розовато-палевыми облаками солнце уже клонилось к закату, оранжевый пожар разгорался на западе, за кучками обугленных высоток и ржавых опор тянувшихся вдоль «железки» ЛЭП, похожих на фантастические стальные деревья. Рельсы уходили вперед, за развалины, скрываясь в небольшой роще.

– Скоро будем дома, – радостно переглядывались воины.

И впрямь – скоро. Скоро уже.

Вот и Дарг тоже думал, что скоро. Однако, у великого вождя имелись свои планы, в которые он не имел обыкновения посвящать никого, даже приемного сына. Когда где-то

впереди, за деревьями, показались строения бывшего Савеловского вокзала, Тварр приказал остановиться на ночлег.

– Переждем ночь здесь, – внимательно оглядев окрестности, вождь кивнул на небольшой, поросший колючими кустами, пустырь невдалеке от развалин депо. – На самой границе с «савеловскими».

То-то и оно, что на границе. Километрах в двух угрюмо маячила огромная человекоподобная образина, боевой робот серии «Маунтин», прикормленный маркитантами с помощью нейромантов и охранявший границу обитания торговцев, включая и бывшую барахолку – рынок. Сей стальной страж тваррам страшен не был, и вовсе не только из-за наличия собственного нейроманта Дарга. Вождь, вообще-то, имел при себе условный знак – большую пластину с рисунком в виде звезды, пароль – кою следовало показать любому патрульному роботу маркитантов. Договорились, а как же! Как бы иначе тварры к Кремлю прошли? Здесь, вдоль «железки» – самый безопасный путь. Считался. До появления «Рапторов».

Само собой, Тварру никто перечить не осмелился, даже и мысли такой не возникло. Раз вождь сказал – ночлег, значит – ночлег, и нечего тут думать, нечего рассуждать – почему, да зачем, да с чего бы? Сноровисто порубив кустарник, воины развели костры, выставили караульных... Вновь заколыхалось по развалинам да деревьям эхо:

– Не надоело?

– Не надоело...

– Не надоело-о-о-о...

По приказу Тварра первым заступил на пост караул Дарга, и это было странно – обычно вождь племени не вмешивался в столь мелкие дела, потому как – какая разница, кому держать караул? По очереди все приноровились, а тут вот – Дарг почему-то, хотя очередь-то была – Гарба Щитоносца, приземистого, и даже по меркам нео, слегка туповатого, парня. Щитоносцем его прозвали за то, что, будучи в юном возрасте, любил таскать за взрослыми воинами щиты – была тогда такая, на щиты, мода, верней – поветрие. Вот Гарб и выслуживался, хоть и тупой... а не тупее многих! Так вот и до старшего дослужился, не мытьем, так катаньем.

Гарб со своими людьми и должен был нынче дежурить, да вот не стал. Но, никто решение вождя не оспаривал, не обсуждал даже. Боялись, еще бы! Все знали, великий Тварр – на расправу крут. Силен, хитер, коварен. Попробуй вякни что – уж тогда точно, не жить. Вот и не вякали, помалкивали, да и, в конце концов, какая разница, кому когда караул нести?

Едва Дарг расставил часовых, как прибежал посланник от Тварра, передав приказ – срочно явиться. Юноша повел плечом – срочно, так срочно. Тем более, идти-то недалеко – вон он, костер вождя, совсем рядом.

Кроме припоздавшего по служебным причинам Дарга у главного костра уже сидели пятеро: Гамм, Хойра, узколицый и вечно грязный Курв и еще двое десятников из числа не самых тупых.

– Вот что, Дарг, – сразу начал вожак. – Я не зря поставил тебя в караул – ты умный. Умный, и можешь понять, что к чему.

Честно говоря, в данный момент приемный сын вождя не особо догадывался, о чем вообще идет речь и что тут надобно понимать. Вероятно, великий Тварр имел в виду какую-

то свою задумку... но вот какую? Что-то ведь заставило его остановиться на ночлег именно здесь, хотя до родных мест осталось недолго. Что-то заставило... Что? Или – кто? Какая-то опасность, или... Да! Ну, конечно – или! Можно было б догадаться и раньше...

– Рабы? – пряча усмешку, вслух предположил Дарг. – Те, что сбежали от маркитантов.

– Они самые, – вожак удовлетворенно кивнул, всем своим видом показывая, что не ошибся в своем приемном сыне. – Объясни им в чем дело, Дарг.

Юноша коротко кивнул:

– Попробую. Итак, рабы сбежали... но к «Рапторам» не попали – те слишком уж голодны. Через охраняемый периметр беглецы вряд ли могли пробраться – там патрульные роботы.

– Так и здесь – робот, – презрительно бросил Гамм. – Не «Маунтин», так «Чинук». Большой железный брат не даст людишкам уйти.

– Не даст, если заметит, – Дарг парировал выпад с легкой улыбкою. – А вы заметили на рельсах вагоны? Старые ржавые... Они на колесах, да. И, кажется мне, потихоньку двигаются – на полшага, на шаг... Сдается, ночью скорость их увеличится.

– Я тоже так думаю, – снова кивнул Тварр. – Беглые прячутся в старых вагонах и потихоньку эти вагоны двигают. Дарг выставил часовых там, где надо. Пусть наблюдают!

– Я понял, великий Тварр!

Вождь почесал спину и, что-то прикинув в уме, сказал:

– Мы нападём на них ночью. Быстро и тихо, чтоб не привлечь внимание савеловских роботов. Дарк не сможет их отключить.

– Не смогу, – со вздохом признался Дарг. – Ими управляют люди посильнее меня. Вот бы у кого поучиться!

– Поучись... может быть, – неопределенно пообещал вождь, и молодой человек запоздало проклял свой длинный язык. Не удержался, спросил... Захотел поучиться... умнее вождя быть захотел!

Между тем, Тварр приказал десятникам отобрать для ночного рейда самых юрких и способных воинов, пусть даже не очень сильных, но ловких. Чтоб быстро все. Чтоб без всякого лишнего шума. Судя по всему, великий вождь не собирался возвращать беглецов торговцам... Впрочем, может быть, и собирался – но, ясно, не всех. Для поддержания образа удачливого властителя нужны были пленные. Чем больше, тем лучше. Привести, показать, устроить праздник – парочку-тройку беглецов съесть, ну а оставшихся можно потом и вернуть хозяевам. Вот мол, какие мы честные соседи, ага!

К вечеру ветер утих, и выкатившаяся на небо луна, яркая и золотая, немало способствовала облаве. Однако, и вызывала законные опасения – как бы не заметили те, кому не надо. Поэтому к цели продвигались ползком, и первым – Дарг. Поначалу юноша недоумевал – и к чему было ставить его в караул, ведь и так в рейд пошел бы? Вернее, пополз. Недоумевал, а потом понял – вождю виднее. Может, Тварр поначалу хотел изловить пленников силами одного караула... да затем почему-то передумал. Правильно передумал – кто знает, сколько там беглецов?

Все эти вопросы сейчас нисколько не беспокоили Дарга. Нынче важным было другое – как незаметно подползти и напасть, не привлекая внимания патрульного робота. Тот мог видеть в темноте и, наверняка, среагировал бы на любой шум, любое движение. Поэтому приходилось вот так, тайно. Вот и крались в ночи лучшие воины тварров, будто сами –

беглецы, не охотники, а добыча!

Тварры, так назывался народ вождя, его родное племя... и это славное имя взял бы себе и будущий вождь... а ведь таковой когда-нибудь да будет.

Покрытые ржавчиной рельсы казались черными даже в золотистом свете луны, выросшая на насыпи трава надежно скрывала воинов. Те ползли так, что ни одна травинка не шелохнулась. Вот и вагон – проржавевший донельзя... пустой – воины во главе с Даргом проверили это быстро. Проверив, выпрыгнули из вагона в траву, поползли снова. Следующий вагон – на соседнем пути. Насыпной. В таком вряд ли могли быть люди. Хотя...

Дарг прислушался... и явственно услышал плач! Плакал ребенок... Точнее сказать, всплакнул, и, похоже, ему тотчас же заткнули рот рукою. Ага-а-а-а... Интересненько!

Молодой человек оглянулся, шепнув ползущим за ним воинам и указывая рукой на вагон: – Окружаем, и... быстро все.

Молодые нео послушно кивнули и тут же рассредоточились. Лишь один остался со своим десятником, остальные зашуршали в пожухлой осенней траве, невидимые, словно змеи, и столь же опасные.

Дарг подобрался к насыпи и приподнял голову, осматривая вагон. Ржавые колеса, насыпной бункер, из которого, сквозь проржавевшие прорехи сыпалась какая-то хрень. То ли уголь, то ли еще что – сейчас это было неважно. Углядев ведущую наверх лестницу, юноша, не оглядываясь, поднял вверх руку, что означало – «оставайся здесь». Притаившийся за спиной десятника воин, конечно же, все понял правильно, Дарг и не сомневался. Просто немного подумал – вдруг да лестница скрипнет? Запросто! Старая, проржавевшая почти что насквозь... Значит, надо...

Резко поднявшись на ноги, сын вождя тварров рванул вверх так лихо, как могли только юные нео!словно в детстве, лазая по деревьям, Дарг в один миг поднялся – буквально, взлетел! – по лестнице и, выхватив нож, спрыгнул вниз.

Не так уж и темно оказалось в бункере. Золотистая луна выхватывала из темноты полуголые тела, женские, мужские и детские. Кто-то спал, а кто-то караулил... Правда, этот изможденный юнец среагировал слишком поздно. Даже не успел поднять тревогу – нож Дарга со вкусом вошел в его грудь, разорвав сердце.

С клинка не успела стечь кровь – слева кто-то дернулся, попытался закричать... Прыгнув без всяких раздумий, Дарг быстро выбросил вперед руку с ножом. Крик так и не родился – какой-то тощий бедолага упал с перерезанным горлом, дернулся, истекая клокочущей кровью.

Больше никто не дергался, и десятник, внимательно оглядывая замерших в немом ужасе беглецов, негромко свистнул. В ответ раздался такой же свист, и в бункер градом посыпались молодые нео.

Пленников грубо выкинули из бункера вниз, где их уже поджидали остальные воины. Довольно урча, они ловко связывали беглецам руки. Одна из молодых женщин, однако, все же решила бежать. Резко оттолкнув плечом приземистого кривоногого парня, бросилась со всех ног к рошице, надеясь уйти.

– Корр убьет ее, да! – незадачливый воин с обиженным воплем принялся раскручивать метательную дубинку, усеянную острыми гвоздями и осколками стекла. – Увидите – Корр раздробит ей череп!

– Стой, – резко приказал Дарг. – Я поймаю ее.

– Нет, я убью-у-у-у...

Сын вождя резко ударил Корра коленом в живот, а потом, схватив за волосы, еще пару раз приложил мордую об колено. Все это он проделал быстро и при полном одобрении остальных воинов. Все правильно – если всякая сямка откажется подчиняться приказам старших, то что же это тогда будет? Бардак или, говоря другим древним словом – хаос. В общем – ничего хорошего.

Впрочем, десятника в данный конкретный момент отнюдь не интересовало, что там подумают воины. Он несся за женщиной, не чуя под собой ног, в полной мере наслаждаясь славным азартом погони. В самом деле, что может быть лучше? Он, Дарг – охотник, а эта жалкая самочка хомо – добыча. Однако, бежит быстро. Но и Дарг – не последний бегун. Не уйдет, нет.

Юноша нарочно не торопился, давая несчастной призрачный шанс, кусочек надежды. До рощицы оставалось еще около сотни шагов, да и кто сказал, что там, в роще – укрытие? Дарг разыщет испуганную самку в один миг. Или... или не-ет, все ж таки не будет особенно торопиться, наслаждаясь столь явственно исходящим от беглянки страхом. Да, он его чувствовал, ощущал, как ядовитая змея чувствует гипнотизирующий страх жертвы. Чувствовал и наслаждался, стараясь продлить удовольствие.

Женщина пару раз падала – и тогда преследователь нарочно замедлял свой бег. Падала, но тут же вставала и бежала дальше, и спутанные светлые волосы развевались за ее спиной. Тошная... но сильные крепкие ноги... Ишь, как несется! Беги, беги... Дарг давно уже чувствовал тяжелое дыхание добычи и мог схватить ее, но не спешил, наслаждался страхом... даже решил прибавить погоне остроты, в три прыжка нагнал несчастную, и, схватив за плечи, рванул рубище...

Беглянка в страхе оглянулась, поддерживая падавшую одежду рукою – исхудавшее лицо, глаза, как звезды – красавица! Обнажилась грудь, упругая, нежная, украшенная затейливой татуировкой вокруг соска... на плече тоже синел рисунок – «небесное копьё»... Ракета! Такая же, как и у...

* * *

Ждан знал, нельзя кричать, нельзя плакать. Дикари хитры и коварны, страшно даже подумать, что они сделают с семьей, если найдут. Да и что уже осталось от семьи, жалкой кучки выживших, пробиравшихся в Кремль, надеясь на какое-то чудо. Почему именно в Кремль? Потому что там – люди. Там много людей, так объясняла мать, златовласая красавица в камуфляже.

– И ты, Ждан, тоже человек, – глядя сынишку по волосам, говорила матушка. – Только пока еще маленький.

– А что значит – маленький?

– Тебе всего пять лет.

– Но я уже воин! Я защищу тебя! И сестру... Как отец. Ты рассказывала.

Отца своего маленький Ждан не помнил, и знал лишь со слов матери. Он тоже ходил в камуфляже, что-то разведывал, что-то искал. Мать называла его смешным словом – сталкер. Словом из древних книг. И вот этот знак на правой руке Ждана... у отца был такой же.

– Ма, расскажи про небесное копьё, ты обещала...

– Никакое это не небесное копьё, дурачок. Это – ракета!

– А что такое ракета?

– Космический корабль. Такие строили наши предки. Давно, до Последней войны, когда куча придурков погубила планету.

– Ма, а что такое...

– Тсс!

Отца, кстати, убили роботы. Случайно. То ли он сам попался, то ли кто-то подставил, мать не рассказывала. Вот бы спросить!

– Ма!

– Тсс! Тихо, сынок.

Мать быстро зажала рот сына ладонью, и, глядя ребенка по голове, осторожно глянула в оконный проем.

Лучше б она этого не делала!

Снаружи тотчас же послышались вопли и глухое рычание. Заметили! Заметили, проклятые дикари-людоеды. Ну, что уж теперь...

Без лишних слов мать подхватила на руки сына:

– Бежим!

– Ма, я сам могу...

Он и бежал сам. Мать не могла нести его долго, просто тащила за руку. Впереди бежал сестра. Веселая длинноногая. Ей хорошо бежать – с такими ногами. Да и все ж не пять лет – двенадцать.

Она и углядела провал:

– Ма, Ждан! Сюда!

Нырнув в черное зеву провала, они затаились, и Ждан явственно слышал отчаянное биенье сердец. Чувствовал, как дрожали сестра и мать, и страх – липкий животный страх – вползал в его душу.

– Ма, они ушли, кажется...

– Выходим...

В подвале жили чудовища. Всякие. Но, главным образом – плотоядные. Туда было нельзя, можно лишь чуть-чуть пересидеть, и...

– Мама!!!

Никуда дикари не ушли! Просто затаились, и теперь, выскочив из-за бетонных плит, с хохотом преследовали добычу. Где-то невдалеке за развалинами шумели листвою деревья. Обычный мирный лес, не кровососный. Кабы до него добежать...

Туда беглецы и бросились, чувствуя, как, торжествуя, несется позади погоня. Дикари, людоеды, нелюди! Ой, как они быстро бегут... страх, липкий страх снова заполз в душу Ждана...

Он продержался дольше всех. Видел, как настигли сестру, а потом – мать... и сам упал, споткнувшись о плоский камень, так, что все померкло вокруг, а перед глазами закружились забавные зеленые искорки...

* * *

Он очнулся от смеха. От громкого бурного хохота, от которого не проснется разве что мертвый.

Дарг открыл глаза: вокруг него стояли веселящиеся воины. Гамм, Хойра и прочие. Конечно же, Гамм хохотал громче всех, даже рыгал от удовольствия. С чего б это они, интересно? Ах, да...

– Славно ты бегаешь, дружище! – сквозь смех бросила Хойра. – Сильно ушибся?

– Да не думайте – мозги не зашиб!

Поднявшись на ноги, десятник захохотал вместе со всеми. Почему бы и нет? Что еще делать-то, плакать, что ли? Или обижаться? Так на обиженных воду возят, как говорили до Последней войны. И вообще, над собой смеются только сильные духом – пусть все это видят, пусть.

– Нет, а здорово я завалился! – разразившись хохотом, Дарг хлопнул себя по коленкам. – Прямо лбом треснулся... непонятно только, обо что.

– Вот об тот камень, – хохотнув, показала Хойра. – На лбу-то вон, синяк! Большой такой, здоровский.

«Здоровский» – это было слово тварров. Означало – хороший, отличный, или что-то типа того. От слова «здорово».

– Надо подорожник приложить.

– Пустяки, – отмахнувшись, Дарг вдруг обвел воинов тревожным взглядом. – Вы что ржете-то? А робот?

– А нет его, ушел, – отозвался кто-то из молодых. – У «савеловских» недавно сирены выли. Небось, что-то стряслось, ага.

– Ну, раз ушел, пора и нам поторапливаться, – придя в себя, Дарг вновь почувствовал себя командиром и тут же спросил про беглянку. Спросил, сам себе удивляясь, потому как вдруг почувствовал жалость, даже захотел, чтобы та женщина сумела-таки сбежать, спаслась, спряталась...

Ага, не тут-то было!

– Конечно, мы поймали ее, – безразлично доложил Гамм. – Хотели убить, но... великий Тварр ведь приказал доставить живьем детенышей и самок.

– Хорошо.

Удовлетворенно кивнув, Дарг приказал возвращаться к временному укрытию. Воины тут же собрались, пинками поднимая с земли пленных...

– Четыре самки, – довольно порыгивая, считала Хойра. – И десять детенышей. Здоровский выйдет пир, ага!

– Жаль, всех нам съесть не позволят, – стоявший рядом Гамм плотоядно облизнулся. – А я б съел!

– И я б съел!

– И я...

– А перед тем как съесть...

Вытянув длинную волосатую руку, Гамм шлепнул по бедру полуголую пленницу, избитую в кровь... ту самую златовласку:

– Чур, эта моей будет!

– Гамм, а тебе не много?

Воины снова захохотали, да так и шли, с пересмешками, всю дорогу со смаком обсуждая достоинства пленниц. Хорошо хоть путь был коротким, распалиться не успели, иначе б, не исключено, набросились бы на женщин всем скопом. Дарг бы разрешил... и сам бы с удовольствием поучаствовал... Раньше. Но, почему-то, не теперь... Не давала покоя та самая

златовласка. Жаль, что она не сбежала, жаль.

Жалость считалась у тварров (да и у всех нео) делом постыдным, таким же стыдным, как трусость, и Дарг, как мог, гнал от себя это внезапно возникшее чувство. Гнал, но, почему-то, так и не смог прогнать до конца.

* * *

В честь славной победы в Марьиной Роще был устроен пир! Марьиная Роща – так еще с древних, до Последней войны, времен назывался район нынешнего обитания тварров. То ли в честь какой-то знатной дамы, то ли – в честь кровожадной разбойницы, никто из нео точно не знал, да, честно сказать, и не интересовался. Мало ли что как называется? Кому какое дело.

Место считалось хорошим и относительно спокойным. По соседству находились савеловские маркитанты с их рынком – Полем Полей или Мертвой Зоной. Обитавшие там Поля Смерти и патрульные боевые роботы напрочь отпугивали всю плотоядную живность, появлявшуюся в Марьиной Роще разве что во время Гона, когда неопишное нечто гнало куда-то всякую гнусоту, гнало без разбору, куда глядели глаза. Гон можно было переждать, да и случался он не так уж часто, куда опаснее были потолочники и руконоги, проникавшие в Рощу через одноименную станцию метро. Тянувшиеся под всей Москвой подземелья были густо заселены самыми разнообразными тварями, и станции метро – места возможного выхода тварей – требовали особого контроля от всех, живших неподалеку. Вот и тварры постоянно выставляли посты у бывшего пешеходного перехода, где и располагался полузаваленный вход в метро. Бывали случаи, выбирались наружу твари, одна кошмарней другой. Но со всеми справлялись как-то. Куда большую опасность, правда, не всеми до конца осознанную, представлял из себя таинственный НИИТЬМы. Приземистая, ушедшая несколькими этажами под землю, крепость, когда-то построенная хомо в целях убежища от ужасов ядерной войны. Потомки прежних строителей находились там и по сей день. Продавали маркитантам лекарства, кои сами же и делали, но к себе не допускали никого и никогда. А уж те, кто пытался, получали такой отпор, что страшно было вспоминать! Да, у обитателей НИИТЬМы имелись вооруженные до зубов охранники, но, кроме них, еще и некий излучатель, напрочь сжигающий всю электронную начинку боевых роботов и генерирующий невыносимую боль для живых существ. Излучатель сдерживал многих, а тех же маркитантов и живших в непосредственной близости тварров заставлял относиться к НИИТЬМе с уважением и постоянной опаской. А ну как – снова включат? Ладно, нео уж как-нибудь перебесятся, а у «савеловских» все патрульные био сгорят в один миг! Прямой убыток, однако.

Об излучателе этом, кстати, нередко поминал сам великий вождь Тварр, поминал без особой опаски, но с самой лютой завистью. Эх, говорил, вот бы и нам такой! Уж тогда не ютились бы в рощице, словно какие-нибудь кабаны или зайцы. Во дворцах бы жили, как люди... в смысле, как довоенные хомо, от которых – куда деваться – нео и произошли.

Если б не излучатель, рощинские нео давно бы выбили людишек из НИИТЬМы, обложили бы данью, заставили б на себя работать – те же лекарства производить, только тогда ими торговали бы тварры. Эх, мечты, мечты... Другой, на месте великого вождя, давно бы плюнул на свои бесполезные мечтанья, да только не Тварр! Умный был, даже слишком, и

прекрасно понимал – ничто в этом мире не вечно. Сегодня НИИТЬМы – неприступная крепость, а завтра... все может быть. Вот, не зря же он пригрел на груди змееныша – нейроманта хомо... ныне ставшего прекрасным сыном! Хорошим воином вырос Дарг, безжалостным, жестоким, смелым. Если не обращать внимание на внешний вид, так и не скажешь, что хомо. Нет – истинный новый человек, нео! Как есть нео, как все. Именно так, все. Тварр непоколебимо верил – когда-нибудь, уже очень скоро новые люди будут владеть всем миром... но, для начала – Москвой.

Марьину Рошу делили на две части древние железнодорожные пути, ведущие к «савеловским» и к разрушенному во время Последней войны Рижскому вокзалу. Или – от него, кому как считать удобнее. Там, в старом пустынном ангаре, великий Тварр обычно проводил празднества. Очень удобно – закрыто все от любопытных глаз тех же «савеловских» или НИИИТЬМы. А зачем им знать, что происходит у нео? Вот, как сейчас...

Забравшись на перевернутую бочку, вождь поднял вверх руку, приветствуя собравшийся народ. Не только воины, все пришли – и женщины, и детеныши – размеры ангара позволяли вместить почти всех тварров. А кому не хватило места, те толпились у входа, жадно заглядывая внутрь и ловя каждое слово вождя, гремящим эхом отдающееся под гулкими сводами.

Жестом установив тишину, Тварр выставил вперед правую ногу, обутую в тяжелый сапог, обернутый дубленой кожей хомо. Широкую грудь вождя стягивала парадная туника из блестящей ткани, с плеч ниспадал плащ, сшитый из светлых женских волос, точнее сказать – из содранных с человеческих пленниц скальпов. Желтые клыки вожака блестели в проникающих сквозь дырявую крышу лучах, глаза светились уверенностью в себе, гордостью и силой.

– О, могучий народ мой, – ударив себя кулаком в грудь, рыкнул Тварр. – Мы вернулись нынче со славной победой. Добыли оружие и... вот...

По знаку вождя охранники поспешно вытолкнули вперед пленных – женщин и испуганно жавшихся к ним детей.

– Вот! Это наша добыча... Это – ваш пир! – эти слова вождя потонули во всеобщем радостном вопле. Честно сказать, не столь уж и часто тваррам удавалось поесть нежного человеческого мяса... тем более – мяса детенышей и самок.

– Слава великому Тварру! – от всей души выкрикнул стоявший неподалеку Гамм.

– Слава великому Тварру! – Хойра взметнула кверху руки.

– Слава! Слава! – заходясь в экстазе, подхватили все. – Слава великому Тварру!

Купаясь в восторженном обожании подданных, вождь терпеливо выждал, когда гул славословий затихнет, после чего, наконец, объявил начало долгожданного праздника и пира.

– Пусть лучшие воины померяются нынче силой! Пусть наши женщины пляшут и поют! Слава могучему народу тварров во веки веков!

– Слава! Слава! Слава!

К чести бойцов, за состязаниями дело не стало. Расчистив от собравшихся центр ангара, дежурные воины с криками «Не надоело!» сноровисто соорудили барьер из старых покрышек и гулких железных бочек, огородив им круг, а скорее – овал, диаметром метров десять. Ринг!

Великий вождь Тварр уселся на почетное место, устроенный все из тех же покрышек

трон с металлической спинкой в виде креста, обвитого змеями. Рядом с вождем почтительно столпились десятники, в том числе и Дарг... который, вообще-то, готовился к схватке. Никогда так не было, чтобы десятники не участвовали в показательных боях, и бывало, случалось, что проигравший десятник уступал свой пост победителю. Шанс имелся у всех!

С ослабленным рылом (добродушной усмешкою) великий Тварр протянул подошедшим бойцам кулак с зажатыми в нем палочками – жребий. Биться первым выпало Гамму, а в соперники ему достался... известный всем нытик, коротышка Корр. Так уж выпало.

Обвязав чресла набедренными повязками, бойцы закружили друг против друга, выбирая момент, чтобы нанести удар. В схватке разрешалось все – удары, броски, захваты. У кого что лучше получалось, кто в чем силен был. Естественно, не разрешались кастеты и все такое прочее – только голые руки... и ноги.

Корр не выдержал первым. Как только Гамм поднял руки, приветствуя собравшихся, коротышка тут же напал, прыгнул, целя круглой, как пушечное ядро, башкой в грудь соперника. Рванулся так, словно и впрямь – пушка выстрелила! Ах, сокрушительный бы вышел удар... коли б попал!

Увы, промахнулся. Коварный Гамм этого выпада и ждал, и, конечно же, среагировал вовремя, отскочил, пропуская слева от себя согнувшуюся приземистую тушу. Пропустил... и от всей души треснул сцепкой рук по загривку, так, что соперник, не устояв на ногах, врезался лбом в бочку. Бочка загудела, кто-то из зрителей азартно хлопнул в ладоши, в задних рядах послышался смех и детские выкрики:

– Дай ему, Гамм!

– А ты, Корр, не стой!

– Смелей, коротышка! Ату его!

Обозленный и уязвленный, Корр вскочил на ноги и низко наклонил голову. С нижней губы его падала крупными каплями кровь... видать, и впрямь, приложился неплохо. Словно медведь, коротышка принялся ходить вокруг Гамма кругами, все больше увеличивая скорость. Такой прием был известен у него – «закружить». Конечно же, его прекрасно ведал и Гамм!

Так что не долго кружил коротколапый! Улучив момент, Гамм резко присел, одновременно выбросив вперед правую ногу... зацепил... вот вам и подножка! Незадачливый Корр снова полетел наземь, и тут уже десятник не стал больше ждать – бросился вперед, подпрыгнул, ударяя поверженного врага ногами, всей своей массой... Кому другому, может, и не поздоровилось бы, только не коротышке – слишком уж он оказался массивным. Шатаясь, поднялся... да, сплюнув кровь, снова рванулся в драку, на этот раз – размахивая перед собой руками, словно древняя ветряная мельница. По уху соперника все же задел... и тем самым еще больше его озлобил. Теперь уж Гамм бил наверняка, кулаками, хлестко...

Он и победил. И весь ангар взревел от восторга. Поклонившись зрителям, десятник издал победный вопль, искоса глянув на Хойру. Та, похоже, не очень-то радовалась, хотя... как знать, как знать.

Следующий бой оказался куда как хуже. Соперники один другого стоили – оба неповоротливые, тупые, опасющиеся писка и вообще – всех резких движений. Сошлись, схватили друг друга в объятия, да повалились наземь, к явному неудовольствию зрителей. Кто-то презрительно засвистел, кто-то что-то выкрикнул. Даже великий вождь зевнул с откровенной скукой.

Заметив это, Дарг решил воспользоваться ситуацией:

– Думаю, я все же смогу развеселить тебя, отец.

Тварр хмыкнул:

– Не сомневаюсь. Ты хороший боец, сын. Как у нас говорят – здоровский. Кого б выбрал в соперники?

– Гамма.

– Молодец! Гамм – отличный воин.

Одобрительно крикнув, вождь почесал грудь.

– Отец, я слышал, ты хочешь вернуть торговцам всех пленниц?

– Ну, положим, не всех, а лишь парочку. И еще пару детенышей, – Тварр с видимым сожалением причмокнул толстыми, вытянутыми, словно у обезьяны, губами. – Нельзя не вернуть, мы все же соседи, да.

Дарг больше ничего не спрашивал, задумался. Думал о том, как бы сделать так, чтобы та, златовласая, оказалась возвращена торговцам. Да, там ее сурово накажут, но ведь не убьют и не изувечат. Потому что, какой смысл маркитантам портить свой же товар? Потом, конечно, продадут златовласку... так ведь та может и в хорошие руки попасть. Шанс! Здесь же, у тварров, конец один – смерть, и смерть жуткая – пленников обычно варили живьем или так же, живьем, поджаривали, медленно, на тлеющих углях.

Юноша вздрогнул, прогоняя столь странные мысли. Странные и, более того – постыдные, совершенно недостойные война. Ну, что для него эта девка? Почему, почему же все снова и снова возникает это глупое чувство – жалость, желание помочь, хоть что-то сделать? Гнать! Гнать от себя все подобные мысли. Один раз пожалеешь, другой... потом об этом узнают все. Выгонят из десятников, как бы и из племени не изгнали, не посмотрят, что сын вождя, пусть даже и приемный. Отец первым и выгонит! Или прикажет убить. Жалостливые воины не нужны никому.

– Хэй, Дарг! О чем задумался, парень?

Тварр шутливо ткнул сына кулаком в бок:

– Смотри-ка, твой соперник уже заждался!

– Ах, да...

Юноша потрянул головою, отгоняя все ненужные мысли и оставляя лишь одну – как победить, как уделать этого гнусного задаваку Гамма! Ишь, стоит, выпендривается. Грудь колесом выпятил, руки в кулаки сжимает – показывает, как будет терзать Дарга! Уже отдохнул от прошлой схватки. Победитель, как же. А как радуется народ, оглохнуть можно от воплей. Еще бы, вот-вот сойдутся лучшие бойцы «рощинских». Все уже и ставки сделали, об заклад побились. Молодцы, чего уж...

Пружинящим шагом Дарг вошел на ринг, на ходу сбросив с плеч куртку. Тоже, как и соперник, поклонился публике, показал сжатые в кулаки руки. Весь ангар тотчас отозвался овацией – задаваку Гамма недолюбливали многие, так за глаза и звали – «Задавака».

Не тратя время на излишние приветствия, дабы не сбить дыхание, бойцы начали сходитьсь. Медленно, пружиня ногами. Каждый был готов рвануть, нанести удар... и так же – отразить, если соперник бросится в схватку первым. Задавака Гамм – опытный воин и более чем серьезный соперник. Сильный, приземистый, как все нео, с широченными плечищами и длинными руками с бочками-мускулами. Дарг, правда, ничуть не менее мускулист – с детства каждое утро кидал тяжелые камни. Однако, в силе рук, он, конечно, проигрывал, как и любой хомо проигрывал бы нео. В силе рук да, но не в ногах. Отнюдь!

Первым напал Гамм. Нагнув голову, прыгнул вперед, нанес удар кулаком, целя сопернику в ухо... и сразу отпрыгнул. Потом – повторил то же самое еще раз. От первого удара Дарг уклонился, второй блокировал предплечьем и, в свою очередь, ринулся в контратаку сам, нанося Задаваке целый ряд ударов, многие из которых вполне себе достигли цели. Особенно – крюк слева в челюсть! Красиво получилось, из уклонения, сразу в атаку – н-на! У обычного человека челюсть бы точно вылетела, да только не у нео – слишком уж массивная. Дарг только руку зашиб... впрочем, не только: противник на какое-то время потерял ориентировку, и сын вождя ловко воспользовался этим, ударив соперника ногой в пах. Жаль, без особого замаха – слишком уж близко находился, почти вплоты. Удар этот только лишь раззадорил, разъярил Задаваку... что тоже было неплохо: злость – она хороша в меру. Излишняя – застигает ум.

Нагнув голову, словно тур, Гамм бросился в контратаку... и тут же отскочил, да, согнув руки в локтях, закружил вокруг Дарга, выбирая момент для удара. Маленькие, чуть узковатые, глазки Задаваки горели лютой злобой. Сын вождя тоже смотрел на соперника... лучше даже сказать, как бы сквозь него, такое зрение позволяет мгновенно ощутить любое движение врага. Вот тот отклонился влево... вот вправо и – тотчас же! – бросился наземь, на брюхо, вытянул руки, хватая Дарга за ноги... Схватил бы! Свалил бы, навалился бы тяжелой тушей... Коли б сын вождя не среагировал вовремя – подпрыгнул и – резко – в прыжке, ударил гада ногами в голову!

Гамм дернулся, и застыл...

Ангар взревел в неистовстве! Вот это был бой.

– Дарг! Дарг! Дарг! – исходя соплями, орали подростки-нео, многие женщины плакали в экстазе, а Хойра... Хойра смотрела на юношу таким влюбленным взглядом, что не заметить его мог только слепой.

Однако же, сейчас никто ни к кому не присматривался, все взгляды были прикованы к победителю, славному Даргу, сыну великого вождя.

– Дарг! Дарг! Дарг!

– Слава великому вождю!

– Великому Тварру слава!

Кто-то из молодых воинов побежал к поверженному, подняли, потащили... судя по реакции – Гамм был жив. Да ведь Дарг его и не собирался убивать, просто вырубил. В честной схватке, между прочим.

* * *

К вечеру у входа в ангар разложили костры, вокруг которых уселись все рошинские нео. Купленная у маркитантов брага оказалась на диво крепкой, уже после третьей кружки Дарг уснул, как убитый, упав спиной в траву. Рядом давно уже храпел Гамм и все те, кто участвовал в поединках, все ж, несмотря ни на что, требующих немало сил.

В отличие от своих соплеменников, сын вождя спал беспокойно, метался, катался из стороны в сторону. Опять снился все тот же сон, в последнее время тревоживший юношу все чаще и чаще. Будто он, маленький, вместе со своей матерью и сестрой, убегает от врагов, прячется в развалинах от людоедов-нео. Людоеды орут, гонятся, вот-вот настигнут, и бежать надо быстрее, однако ноги вдруг становятся ватными, а воздух превращается в какие-то

липкие тенета, опутывающие все тело.

Как и раньше, Дарг проснулся в холодном поту и какое-то время осоловело мотал головой, соображая – кто он и где. Сообразил быстро, ухмыльнулся, подмигнул сидевшим у костра:

– Эй, парни! А плесните-ка еще кружечку.

– О! Очнулся, славный Дарг. Верный Корр с удовольствием плеснет славному Даргу. На, друг, пей! Славная Хойра обещала вскорости принести мяса, да.

– Мяса?

– Да, там варят... Славно было глянуть в самом начале, как они там корчились, в наших больших бочках-котлах... Корчились, пока не кончились! О, как сказал Корр! Ты слышал, славный Дарг? Корр нынче как это... древний сказитель.

Нео и вообще-то любили поболтать, а уж после браги – таки и особенно. Коротышка Корр тоже не оказался исключением, болтал, что попало, и пил, что в рот попало.

– Пей, сын вождя! Ты славно дрался сегодня, да. Корр уважает тебя и пор-р-рвет за тебя любого, р-р-р-р!!!!

– Сын вождя тоже уважает Корра, – поднявший кружку Дарг вообще-то был несколько тронут. Надо же, он почему-то думал, что большинство молодых нео его презирают, считают выскочкой. Ан, нет, оказывается, не все так думали, далеко не все. Взять хоть, к примеру, Корра. Славный парень этот Корр, хоть и коротконогий.

От главного – большого – костра тянуло вкусным запахом вареного мяса, как раз сейчас там варили пленников, вернее сказать – доваривали. Две коренастые женщины, вполне себе дюжие, сноровисто помешивали страшное варево и время от времени пробовали. Оно конечно, нео могли запросто пожрать своих врагов хомо сырыми или чуток подкопченными на угольках костра. Варить их, это уже были изыски. Что ж, после удачной охоты могли себе позволить, и все – благодаря славному вождю, великому Тварру! Если б не он, да не давешний рейд, когда еще б полакомились бы? Никогда, наверное. По Марьиной Роще люди косяками не бегают.

Похоже, деликатесы уже сварились, их принялись вытаскивать и тут же разделявать – кому голову, кому руку, ногу, а кому и требуху, кишки. Сердца всех сваренных хомо по давней традиции конечно же принадлежали вождю. Их ему и поднесли на большой жестяной тарелке, сделанной из старого обода. Съесть сердце врага – признак удачи и силы. Что же касается голов – то и этот кусок считался почетным. По распоряжению Тварра, нынче головами угощали бойцов, тех, кто на славу потешил сегодня народ. Поднесли голову и Даргу, и Гамму. А, кроме головы, еще мяса, прямо на носилках, кусками – ешь, не хочу!

– Охх, – причмокивая, коротышка Корр смачно откусил кусок. – Ай, и вкусно, ага. Корр делится пищей со своим другом... Не побрезгуй, славный Дарг, прими!

Что там за головы им принесли, сын вождя не понял. Вареные, они почти все одинаковы, различаются разве что по размеру. Тем более, и скальпы с них давно уже сняли – на плащи, да и – не с волосами же есть, потом желудок чесаться будет.

Быстро оправившийся после недавнего поединка Гамм тут же раздробил поданную ему вареную голову первым попавшимся камнем и принялся с жадностью поедать вкусный мозг. Точно так же поступил бы и Дарг... да только сначала нужно было принять кусок, от всей широты души предложенный коротышкой Корром. По обычаю, именно так и становились друзьями, делились потом последним куском.

– Спасибо, славный Корр, – Дарг протянул руку и, поднося ко рту порядком

обгрызенный мосол, вздрогнул, увидев на остатке кожи синюю татуировку – «небесное копьё».

– Корр специально выбрал его для тебя, Дарг, – широко улыбнулся коротышка. – Видишь, тут знак твоего бывшего рода. Вижу, тебе приятней вдвойне!

Скривившись, юноша едва не бросил мослом в башку чертова Корра! Надо же, специально выбрал... в знак дружбы, ну и гад! А, впрочем, в чем таком провинился коротышка? По всем обычаям нео – он прав. И Даргу следует не кривиться, а поблагодарить его за предложенную дружбу... или отвергнуть, что значило – нажать себе смертельного врага. В конце-то концов и сам Дарг имел самое прямое отношение к судьбе несчастных хомо... и ничего не сделал для той златовласки, которую сейчас ел. Просто не успел, но ведь собирался же! А зачем? Он, Дарг – сын вождя нео, уважаемый всеми воин. Что ему до какого-то куска мяса? И все же...

Перед глазами возникла вдруг какая-то пелена, а в голове послышался отдаленный голос. Голос давно потерянной матери.

– Нет, это вовсе не «небесное копьё», милый Ждан. Это – ракета.

– А что такое ракета?

Лишь недюжинным усилием воли сын вождя прогнал из своей головы голоса и остатки дурацких снов. Даже смог поблагодарить Корра, как того требовал обычай. Вот только мясо проглотить не смог. Кусок буквально не лез в горло! Пришлось пожевать да выплюнуть... И снова что-то ударило в мозг и уже не отпускало.

Вокруг звучал смех, слышались веселые прибаутки, песни. Еще слышно было, как невдалеке, за рощею, перекликаются часовые – «Не надоело?», «Не надоело!», «Не надо...»

Лишь только усевшаяся рядом Хойра заметила, что с Даргом что-то не так. Встревоженная девушка тут же обняла парня за плечи:

– Эй, эй! Хойра спрашивает тебя – что с тобой? Тебе не нравится мясо? Зря, Хойра сама выбирала, кого приготовить, да. Великий вождь разрешил выбрать.

– Что? – Дарг в ужасе вскинул глаза. – Ты? Выбрала?

– Хойра умная. Хойра видела, как ты смотрел на ту, с сивыми волосами. Понравилась девушка – понравится и мясо.

– Мясо... Прочь! Прочь пошла, прочь!

Вскочив на ноги, молодой человек с силой оттолкнул девчонку и помчался, куда глядели глаза.

– Чего это он? – повел плечом коротышка Корр. – Видать, перебрал браги. Бывает и так, да.

Ноги сами несли Дарга на кладбище. Старое, а лучше сказать, старинное, оно было разрушено еще задолго до Последней войны, остались лишь памятники да белевшие тут и там кости. Место это считалось у рощинских нео нечистым, приносящим несчастья, а Даргу там, наоборот, нравилось. Здесь всегда было безлюдно, спокойно и тихо, можно было посидеть, подумать, поразмышлять.

Усевшись у памятника, скрестив ноги, сын вождя приветствовал черневшие пустыми глазницами черепа, валявшиеся у могилы, словно давних знакомых:

– Привет, ребята. Как дела?

На груди Дарга поблескивал амулет в виде серебряной монетки с изображением парусника – подарок отца, великого вождя Тварра.

Показалось, будто бы черепашки ответили, улыбнулись, клацнули зубами, да и вообще – обрадовались, не так-то уж и часто их тут навещали. Это древнее кладбище называлось Лазаревским и, хотя погост забросили еще задолго до Последней войны, название почему-то не забылось, передавалось из уст в уста всеми, сменяющими друг друга, обитателями Марьиной Рощи. После войны сюда иногда заглядывали существа различного рода – остатки бродячих шаек, дампы, вормы, нео. Молились, испрашивая удачи в делах, иногда приносили жертвы, но чаще – просто бросали на старые могилы монетки и всякую прочую мелочь.

Погладив висевший на груди амулет, юноша уселся на холмик возле упавшей могильной плиты из какого-то серовато-темного камня. Выгравированные на плите буквы давно уже стерлись, так что непонятно было, кто именно тут когда-то покоился. Да и покоился ли? Лазаревское кладбище не раз подвергалось почти полному разору. Ходили упорные слухи, что древние, еще довоенные, люди исполняли там ритуальные пляски прямо на костях, желая задобрить своих жестоких богов, омерзительных и могучих идолов ядерного века. Увы, не задобрили. Зря, выходит, на костях плясали.

Кости... Вареное человеческое мясо... Лоскуток кожи с синим рисунком... «Это не «небесное копьё», милый Ждан. Это – ракета»... Дарг обхватил голову руками. Кровь молотом стучала в висках. Почему? С чего бы? Что, всему виной – эта татуировка? Да, «небесное копьё», судя по всему – отличительный знак бывшего рода Дарга. Ну, и что с того? Связь с прежним родом давно потеряна... да и была ли? Он, Дарг, всем своим существом, по всем повадкам и духу – нео! Новый вид людей борется за власть на планете, и, можно сказать, успешно... почти. Что же касается хомо – то эти глупые и слабосильные людишки способны лишь трусливо дрожать за кремлевскими стенами или пресмыкаться где-нибудь в густых лесах в поисках пропитания. Дарг, как и всякий нео, презирал обычных людей, годных лишь на мясо для пира. Нечего их жалеть! Это ведь именно они развязали Последнюю войну, тупо погубив свой мир. Вонючие трусливые ублюдки! Именно так, но... Почему же снятся такие сны? Мать, сестра... Сын вождя нео почему-то чувствовал к ним жалость... хоть и не хотел этого и всеми силами сопротивлялся. Но, ведь, не может же человек, пусть и нео, сопротивляться собственным снам.

Вздыхнув, молодой человек погладил ладонью череп. Теплый, нагретый на дневном осеннем солнышке. От этого странного жеста Даргу вдруг стало спокойнее, как будто бы он только что поделился своими мыслями с лучшим другом... или подругою. Это ведь так важно, делиться мыслями с теми, кого любишь, кого уважаешь, без кого жизнь не в жизнь. Увы, у Дарга таких друзей не было. Вообще, не было друзей, если не считать недавно набившегося в приятели коротышку Корра. Да, и еще Хойра... но тут все было сложнее.

Юноша покусал губу: кажется, эта хищная и сильная девушка испытывала к нему какие-то нежные чувства. Да, испытывала, и выказывала это не раз. Вот только Дарг, увы, не мог похвастаться тем же. Ему не нравилась ни одна женщина-нео. Широкобедрые, кривоногие, приземистые, с огромной грудью и длинными, как у всех нео, руками, они вовсе не казались Даргу образцом красоты и изящества. Совсем даже наоборот! Ладно бы, только с фигурами не повезло, а лица? Это ж какие-то тупые обезьяньи морды, а не лица! Не то, что та златовласка... Жаль, что ее съели, жаль...

Тьфу ты! Вот ведь, поди ж ты, снова накатила жалость. Гнать ее поскорее, гнать!

Что-то шевельнулось невдалеке, за кустами. Дарг тут же вскочил на ноги, выхватив нож. Ну, и кто там затаился? Вылезай! Плотоядный муравей-мутант, земляной червь, болотник? Вообще-то, все эти твари встречались в Марьиной Роще крайне редко – опасались

патрульных роботов маркитантов и пресловутого излучателя НИИТЬМы. Однако, как говорили в старину – и на старуху бывает проруха, какая-нибудь отдельная особь вполне могла оказаться и здесь.

Ла-адно, разберемся...

Холодно улыбаясь, юноша покрутил в руке нож. Хороший, с молекулярной заточкой, сделанный на каком-то подземном заводе... или просто сохранившийся с довоенных времен в лабораториях НИИТЬМы. Отец как-то купил его у «савеловских» и подарил Даргу. Отец... Да, он был строг и даже жесток, иногда и просто омерзителен. Но, именно таким и должен быть вождь! Иначе не будут бояться, уважать. Какой он тогда вождь? Так, кусок котяха. Великий Тварр – всем вождям вождь. Дарг искренне гордился своим приемным отцом и перегрыз бы за него глотку любому.

Снова что-то дернулось. Ага, вот шелохнулась ветка! А ветра, между прочим, не было, и хищные кусты на кладбище не росли. Значит, не сам куст, значит, кто-то... Дарг подбросил нож в руке, уже собираясь метнуть в затаившегося врага, как вдруг...

– Здравствуй, милый Ждан. Как тебе здесь живется?

Дарг дернулся, невольно отступив на пару шагов. Из-за кустов вышла высокая светловолосая дева, та самая красавица, которую... от которой уже остались лишь одни кости, да и те – обгрызенные. Хотя, нет – вот же она, вот! В красивом, красном, с серебряной оторочкой, платье чуть ниже колен, с обворожительной улыбкой на красивом – очень красивом! – лице, чуть тронутым золотистым загаром. Пухлые губы, жемчужно белые зубки, тонкий, чуть вздернутый, нос... а глаза... нет, это не глаза, а звезды!

– Я из твоего народа, Ждан... Не веришь? Смотри.

Ничуть не стесняясь, красавица расстегнула платье, обнажив левое плечо и часть упругой груди. На плече девушки синело «небесное копьё», золотистые волосы развевал ветер. Стоп! Какой ветер? Ну, ведь нет ветра же...

– Это не копьё, Ждан, это ракета! Идем...

Сделав приглашающий жест рукою, красавица повернулась, шагнула в кустарник... Туда же, следом за ней, подался и Дарг... Вдруг очутившийся в каком-то красноватом тумане. Девушка исчезла, а туман неожиданно быстро густел, становясь похожим на плотный красный кисель или студень.

Красное Поле Смерти! Но откуда оно здесь? Как пробралось? Бежать, скорее бежать...

Не получилось скорее. Вообще – никак. В глазах юноши взорвались салютом красно-желтые искорки, кругом потемнело, и не стало больше силы в ногах. Взмахнув руками и издав еле слышный стон, сын вождя медленно повалился наземь... точнее сказать, в красный колыхающийся кисель, похожий на застывающую кровь, приготовленную в большом котле для праздничного пира.

И снова та женщина. Мать... И сестра... нет, сестру уже убили, кто-то из преследующих дикарей метнул дубину. Надо заметить, метко – угодил прямо в голову... Мать на бегу толкнула Ждана к развалинам:

– Беги, милый. Прячься!

Ждан не успел ничего ответить, мать свернула к зарослям хищной березы. Нет, не сошла с ума, просто больше некуда было увести преследователей, заставить забыть о сыне. Женщина бежала из последних сил, и светлые волосы развевались за ее спиной. Ухая и крича, дикари пронеслись мимо укывшегося в обвалившемся подвале мальчишки, отдавая

все вокруг невыносимым смрадом. Пропустив их, Ждан осторожно выглянул... Как там мать?

Беглянку уже поймали, вели, заломив руки за спину, издевались, били. Сволочи! Ждан хотел уж было выскочить – защитить мать. Хотел, но не выскочил, понял – мать бы этого не одобрила. Надо, чтоб хоть кто-то спасся. Чтоб было, кому отомстить за все.

Между тем, женщину уже подвели к вождю дикарей – здоровущему, с желтыми торчащими клыками и отвратительной обезьяньей мордой. Поклонились, поставили пленницу на колени, в грязь.

– Она твоя, Тварр! Возьми ее, возьми!

Главный дикарь наклонился, взял златовласку за подбородок и с гнусным хохотом сорвал с нее одежду:

– Сейчас ты изведешь все!

Пленница дернулась, в отчаянье глянув на небо. словно бы взывала к помощи. К кому еще оставалось взывать? Только лишь к небесам.

А, может, и правда, помогут? Вот-вот, вот сейчас, явится кто-нибудь, кто может этих тварей порвать, уничтожить! Какой-нибудь исполинский герой... ну, приди же, приди!

Ждан шептал свои мысли вслух, надеялся и верил в чудо. Невероятно, но чудо свершилось! Чья-то темная тень надвинулась вдруг на деревья, чья-то железная ступня с маху втоптала в грязь сразу троих, не успевших убежать, дикарей... Мальчик поднял глаза, полные слез, и обмер. Железный человек! Невообразимо огромный, сильный... Мать называл таких – боевой робот или просто – био. У этого имелось имя – Маунтин. Ждан узнал это, непонятно как. Вот только что. словно бы что-то вспыхнуло в мозгу.

– Убей их, великий железный богатырь! Убей их всех!

Оказалось, робот только и ждал приказанья! С ужасным воем, он вырвал с корнем огромный дуб, росший неподалеку, и принялся крушить всех!

– В стороны! – заорал дикарский вождь. – В стороны все, живо... А ты... Так не доставайся же никому.

Торжествуя, Ждан выскочил навстречу своему избавителю с веселым смехом... и тут же, у него на глазах, дикарь взмахнул мечом, отрубив пленнице голову...

– Мама-а-а-а!!!

Что-то екнуло в груди мальчика, и резко потемнело в глазах...

Он очнулся в корзине, сплетенной из толстого лыка. Обычно, дикари носили в таких пищу. Так он, Ждан, нынче и будет для них пищей... Гнусные омерзительные твари! Хуже зверей... Они что же, справились с железным богатырем? Похоже, что так... или, скорее просто бежали, как крысы, и славный богатырь Маунтин вот-вот нагонит их, отомстит...

– Великий Тварр, с патрульным роботом снова что-то неладное! – услышал чей-то голос Ждан. – Мгарру бежать к маркитантам?

– Нет. Тащите мальчишку сюда. И одноглазого позовите, одноглазого.

– Кого, великий вождь?

– Шама позовите сюда. Если еще не сбежал.

– От Мгарра еще никто не убегал, да-а.

Дальше голоса стихли, потом снова послышался голос вождя, на этот раз куда как менее громко, похоже, дикарь разговаривал сам с собой. Однако, слова его оказались непонятными напрочь!

– Похоже, щенок – нейромант. Ну да, ну да, умеет встраиваться в нейроцепи био. Даже

на расстоянии. Это неплохо, неплохо... даже очень хорошо... Пусть шам покопается в его мозгах. Уберет кое-что... кое-какие воспоминания... они этому славному мальчику совсем-совсем не нужны, да-а!

Дарг очнулся на кладбище, у расколотой надвое серовато-черной могильной плиты. Ощущение было такое, что его сейчас, вот, только что, заглотили, пожевали... и выплюнули. Голова раскалывалась, перед глазами прыгали разноцветные зайчики, а в душе словно разверзлась старая кровоточащая рана. Неужели – это все правда? Что он... Дарг – Ждар – Ждан... Что его мать убита... убита приемным отцом – так выходит? Нет, нет, нет!!!

Это проклятое Красное Поле. Красное Поле Смерти. Именно в его гнусные киселеподобные тенета угодил сейчас сын вождя тварров. Поля Смерти... бывшие зараженные участки местности, хищные мутировавшие субстанции. Колыхающиеся полусферы, иногда довольно большие – несколько десятков метров в диаметре. Чрезвычайно опасные и непонятные твари, способные генерировать мороки и видения, лишь бы заманить жертву. Правда, в том же Красном Поле можно было восстанавливать предметы, скажем, меч по его обломку. Однако же, делать это мог лишь Мастер Поля, специальный человек – или мутант – способный контролировать Поля Смерти. Многие нео, кстати, добровольно погружались в Красное Поле, «прожигали» себя. Ибо Поле резко усиливало умственные и физические способности, правда, взамен награждало уродством – конечности становились непропорционально толстыми, все тело покрывали страшные кровавые язвы.

Дарг сильно подозревал, что когда-то в Красном Поле Смерти прожегся и его приемный отец. Правда, у Тварра не было заметно никаких язв, а особенной красотой он и раньше не отличался. Верно, язв удалось избежать, «прожигаясь» под присмотром хорошего Мастера, говорят, у маркитантов таковые имелись.

Но ведь он, Дарг, угодил в Поле Смерти без всякого Мастера, сам по себе! Тогда почему же Поле не сожрало его, не растворило, как сделало бы со всяким? Может быть, потому что сын вождя – некромант? Может. Впрочем, скорее всего, причина другая – вон она, на шее. Старинная серебряная монетка с изображением парусника. Оберег, подарок отца, великого вождя. Тварр носил сей амулет всегда, вероятно, с ним попал и в Поле... или уже в Поле нашел, а побывавшая в Поле Смерти вещь, это как знак – «Я – свой, меня не трогать!».

Накалившийся в Поле амулет заметно жег грудь. Но куда больше жгло душу! Все эти вдруг появившиеся воспоминания, мысли... Ждан, Ждар, Дарг... «Небесное копье – ракета». Мать и сестра, зверски убитые загонщиками нео. Неужели – это все так?

Даже если и так! Все равно. Он, Дарг, сын великого вождя Тварра, новые люди, нео – его народ. Так! И только так. И никак иначе!

– Дарг жив? О, Хойра рада, очень рада, да-а!

Приземистая, похожая на обезьяну, девица, резко выскочив из кустов, бросилась юноше на шею. Погладив парня по голове, прижалась пухлой грудью, не обращая внимание на красневшее невдалеке Поле Смерти.

– Дарг, дарг! Разве Хойра тебе не по нраву, а? Смотри, какая у Хойры грудь. Можешь потрогать, да-а...

Эта тварь варила и пожирала людей... Ту самую девчонку, златовласку с такой же татуировкой, какая была на правом плече у Дарга. Тварь! Сын вождя почему-то подумал сейчас не как нео, а как всеми презираемые хомо, которым, собственно говоря, и был. Но, только по крови!

Тем не менее, Дарг дернулся и грубо толкнул Хойру в кусты... Из которых, подхватив отвергнутую девку на руки, тут же выбрался Гамм. Щелкнув зубами, этот похожий на бабуина парень смачно сплюнул в траву и недобро прищурился:

– Что это у вас тут, а?

– Твое какое дело? – с презрением отозвался Дарг.

Гамм набычился, наклонил голову и тяжело задышал. Сын вождя сжал кулаки. Дело шло к хорошей драке, ей бы все и закончилось, кабы не вмешалась Хойра. Глянув на Дарга с ненавистью только что отвергнутой женщины, она ухватила за руку Гамма:

– Гамм как здесь?

– Меня послал вождь, – Задавака, наконец-то, опомнился, вспомнив, зачем пришел. – Великий Тварр хочет видеть Дарга немедленно.

– Как ты нас нашел? – справился сын вождя. – Следил?

Гамм подбоченился и снова сплюнул:

– Следил, да. Но не за тупым хомо, а за славной Хойрой! Просто хотел с ней поговорить.

– Кого ты назвал тупым хомо, урод?!

– Кого ты назвал уродом?!

И снова едва не вспыхнула драка, стороны даже успели обменяться ударами. Гамм от души врезал увесистым кулачищем сопернику в грудь, но и сам пропустил смачный удар в ухо!

Дальше, правда, дело не пошло, на этот раз вовсе не из-за вмешательства Хойры. Правда, девчонка заметила появившуюся опасность первой.

– Ой, смотрите-ка!

За противоположными от того места, где только что скрылось Красное Поле Смерти, кустами вдруг показались усы. Длиной метра три и толщиной с ногу нео, они хищно изгибались, словно бы что-то искали... даже, скорее, нашли, и теперь их обладатель выбирал момент для нападения.

И выбрал! Со страшным треском прямо на драчунов выпрыгнул из кустов огромный – с быка! – муравей-мутант. О шести суставчатых ногах-лапах, в хитиновом, покрытом короткой зеленовато-синей шерстью, панцире и огромными плотоядно щелкающими жвалами, истекающими тягучим желтоватым ядом.

Жвалы эти щелкнули у самой шеи Дарга, едва не отчленив голову! Спасибо бдительной Хойре – вовремя заметив опасность, молодой человек резко отскочил за могильную плиту... на которой и поскользнулся бросившийся за ним мутант. И тотчас же, ловко воспользовавшись моментом, Хойра метнула нож, угодивший чудовищу в шею. Муравей рассерженно заскрипел жвалами, развернулся, намереваясь кинуться на обидчика. В тоненькой, по сравнению со всем остальным телом, шее его торчал воткнувшийся клинок Хойры, наземь, в траву уже стекала белая сукровица... Тонкая шея – пожалуй, единственное слабое место...

Щелкнув жвалами, муравей встал на дыбы, готовясь к броску... Эти твари могли передвигаться довольно быстро, убежать – надежды мало. Значит, надо убить!

Недолго думая, сын вождя подкинул в руке увесистый тесак, и прыгнул! Оседлав муравья, словно лошадь, ударил тяжелым клинком по шее, и бил, бил, бил, не обращая внимания на предсмертный визг твари и брызнувшую в глаза сукровицу. В древние времена так шинковали капусту...

Передние лапы муравья подкосились, усы безжизненно упали наземь. Только жвалы еще

клацали, правда, недолго. Вмиг подбежавшие к поверженному мутанту Гамм и Хойра добились тварь подвернувшимися под руку камнями.

– Хой, хо-о! – увидев, что муравей мертв, радостно закричала девушка. – Мы победили его, да-а! Слава нам, слава!

На время позабыв о вражде, Гамм и Дарг старательно и осторожно вырезали ножами ядовитые жвалы – завидный трофей, которым очень даже можно гордиться.

– Хойра, Дарг и Гамм убили мутанта, да-а! – смеясь, Хойра радовалась совсем по-детски, смешно подпрыгивая и прихлопывая в ладоши. Словно плясала, выкрикивая в такт:

– Хойра, Дарг, Гамм! Хойра, Дарг, Гамм! Хойра, Дарг, Гамм!

Обиталище славного вождя тварров располагалось под землей, в бывшем пешеходном переходе и имело четыре выхода. Один – широкий, парадный, и три других – полузаваленные камнями и осколками кирпичей. Запасные. Многоопытный Тварр всерьез опасался заговора и не доверял никому, даже собственному приемному сыну. Кстати, единственному – остальные сыновья все погибли, причем, двое из них – от руки самого папаши. А и поделом! Нечего умышлять недоброе против родного отца.

Великий вождь встретил Дарга с почетом, милостиво кивнув на широкую могильную плиту, игравшую роль скамейки. Сам Тварр, как и всегда, восседал на высоком троне из старых автомобильных шин. Тускло блестело развешенное на стенах оружие – кольчуги, шлемы, панцири и копья. Что-то добыли в военных походах, что-то – сработали местные кузнецы. При всей показной тупости, новые люди очень быстро учились, если попадались хорошие учителя. Кузнецам, как видно, попадались. По всему подземному залу тускло горели светильники из флюоресцентных ламп, недавно приобретенные у маркитантов, тут и там белели человеческие черепа и кости, разбросанные в виде причудливых узоров – великий Тварр был вовсе не чужд прекрасному, иногда позволяя себе немного развлечься.

– Проходи, садись, сын мой, – вождь милостиво улыбнулся, ослабив клыки в жуткой гримасе, и, жестом выпроводив слуг, резко понизил голос.

– Давно хотел поговорить с тобой с глазу на глаз, вот так, как любящий отец с почтительным сыном.

Юноша невольно напрягся: подобное вступление обычно заканчивалось каким-нибудь гнусным приказом, типа незаметно за кем-нибудь проследить, да потом доложить лично, во всех подробностях. А уж затее-е-ем... Вот и сейчас, как видно, отцу понадобились подобного рода услуги. Наверное, снова кто-то из сотников позволил себе слишком много. К примеру, иногда сомневаться в правоте вождя, предлагать какие-то свои действия. В тех же отношениях с ззаргами или маркитантами.

– Я думал, много думал о нашем славном племени... – Тварр поиграл желваками, отчего стал похож на жующего траву тура. – И решил, что хватит уже заваливать трупами Кремль. Тем более, мы там далеко не на первых ролях... Не слишком сложно говорю?

– Я хорошо понимаю тебя, отец!

– Знаю, ты умный. Так вот... – вождь наклонил голову, вытянув шею, словно готовящаяся к броску змея. – Ты умный... и еще обладаешь кое-какими способностями. Понимаешь, о чем я?

– О, да, – снова кивнул Дарг. Уж, конечно же, речь шла о его способностях нейроманта, способностях управлять роботами, точнее – их системами. Нейроцепями любого

электронного организма.

– Нам нужно занять своего робота, – наконец, промолвил Тварр. – А лучше – нескольких. Подобно тому, как делают маркитанты. У тебя хватит на это сил, сын?

– Смотря, какие роботы, – ответив, как есть, юноша сразу почувствовал, что отцу ответ его не понравился, и тотчас добавил:

– Думаю, что смогу справиться с любым. Вопрос времени. Но! Нам ведь нужно еще этого робота где-то найти. И приблизиться к нему на весьма близкое расстояние... а это чревато...

– Я ведаю, сын. Поверь, мы все тщательно обдумаем, обмозгуем, – великий вождь нервно погладил рукой лежавший невдалеке череп и, облизав губы, продолжил:

– Скажу честно, я хочу напасть на НИИТЬМы и завладеть излучателем! Вот зачем роботы.

Говоря древним языком, от этой фразы Дарг «выпал в полный осадок». Даже рукой махнул:

– Но, отец! Излучатель тут же выведет из строя всю начинку роботов! Они даже не смогут подойти...

– А если незаметно?

– Хм... незаметно... – юноша задумчиво покачал головой. – Как это?

– Думай, сын. Думай.

– Говорят, есть некие полулюди – шамы, – вспомнив, осторожно промолвил Дарг. – Волшебники, колдуны. Они могут поставить туман.

– Могут, – Тварр с грустью развел руками. – Только толку от этого никакого. Видишь ли, сын мой. У людей НИИТЬМы имеются приборы, позволяющие видеть и ночью, и в туман.

– Тогда – под землей! – неожиданно предложил молодой человек. – А что? Насколько я знаю, у НИИТЬМы там и бункеры, и склады, и какие-то ходы...

– И – лаборатории! – вождь поддержал сына обрадованным шепотом. – Да – почти все. Вот это – хорошая идея, сынок! Отличная идея.

Дарг смущенно потупился: не слишком-то часто отец хвалил его за ум. Потупился и напомнил:

– Тогда нам нужны роботы совершенно определенного типа. Робот-сапер, «пристяжь»-обслуга или хотя бы – транспортник, типа «Титана». Я видел такой у торговцев. Правда, не думаю, что они его продадут. Да и чем платить? У нас не так уж много красивых рабынь. Вернее, их совсем нет. А ведь могли бы быть! Могли бы быть, отец, кабы их всех не...

– Цыц! – строго, как в детстве, прикрикнув, Тварр отвесил сыну подзатыльник. Шутливый, но вполне увесистый, так что в голове загудело.

– Мы не будем никого покупать. Зачем – чтоб вся округа узнала? О, не-ет, мы отыщем и захватим роботов тайно. Для начала спрячем в роще, а потом тайно переправим в подземелье...

– Которые еще надо будет отвоевать у руконогов... – осторожно добавил молодой человек.

Тварр хмыкнул:

– Вот это я и поручу тебе! Нет, не одному – возьмешь самых лучших воинов. Разведаете туннели, выкурите оттуда руконогов...

– Чем будем выкуривать, отец?

– Спрашиваешь – чем? А вот этим! А ну, привстань-ка...

Могильная плита, на которой сидел Дарг, на поверку оказалась вовсе не плитой, а крышкой – то ли гроба, то ли сильно вытянутого сундука. И в этом то ли сундуке, то ли гробе виднелись аккуратно составленные баллоны со шлангами и немного странные с виду ружья с сошками, как у пулемета.

– Что это? – не на шутку заинтересовался юноша. – Похоже на пулеметы! Что ж мы не взяли их с собой в рейд? Ох, как бы пригодились.

– Пригодятся еще, – Тварр хитро сверкнул глазами, маленькими, глубоко посаженными и злыми. – Просто не хотел, чтобы кто-то раньше времени увидел.

– К пулеметам нужен боекомплект. Но, что это за...

– Тсс! – великий вождь вдруг замер, к чему-то напряженно прислушиваясь. – Тихо. Там кто-то есть. Слева. Я только что слышал шаги!

– Так, может, просто позвать?

– Подожди... Помоги-ка...

В раскрытом рюкзаке-ранце виднелось сразу три баллона. Сноровисто подсоединив какие-то шланги, Тварр с помощью сына вскинул ранец себе за плечи и, взяв в руки ружье с сошками, негромко скомандовал:

– Вот теперь – зови.

– Эй, кто здесь? – повернул голову Дарг. – А ну, покажись, не прячься!

– Ронг не прячется, господин. Ронг просто тут убирается.

В левом углу зала вдруг показалось весьма забавное существо, чем-то напоминающее плюшевого мишку из той, довоенной, жизни, о которой Драгу (Ждану!) рассказывала мать. Юный, маленького росточка, нео. Судя по комплекции, не чистый, а помесь – нео с хомо. Да, такие дети рождались от связи новых людей с женщинами хомо. Обычно этих ублюдков откармливали на мясо, но некоторых делали рабами... вот, как этого.

– Ронг, говоришь? – поднимая ружье, ухмыльнулся вождь. – А подойди-ка, дружище Ронг, поближе. Хотя, нет. Стой, где стоишь. Проверим на расстоянии.

– Что проверим, отец?

Тварр не ответил. Что-то щелкнуло и из дула ружья вдруг вырвался ослепительный огненный столб! Ярко-желтое пламя, словно хищник, рванулось вперед... и несчастный Ронг вдруг вспыхнул, как сухая солома! Даже вскрикнуть не успел, просто вспыхнул... и, упав на пол, покатился в угол... где и затих кучкой обгоревших костей да пепла.

Дарг даже не успел осознать, насколько быстро все произошло. Буквально пара секунд и...

Ну, Тварр!!! Вот вам и «ружье».

– Легкий пехотный огнемет, Эл Пе О пятьдесят, – опуская «ружье», похвастал великий вождь. – В ранце – три баллона со смесью, весят около двадцати килограмм. Не так уж и тяжело. А это, как ты говоришь, ружье – пусковое устройство с энергоблоком. Надо ведь чем-то поджигать смесь!

Юноша был поражен:

– Но...

– Маркитанты продали их со скидкой в знак благодарности за возвращение беглецов... пусть и не всех, – снимая ранец, глухо захохотал вождь. – Запасы баллонов с огнесмесью пока что есть, надеюсь, для руконогов хватит. Ты все понял?

– О, да, отец.

Поняв, что аудиенция закончена, Дарг приложил руки к сердцу и, кланяясь, поднялся

наружу через главный вход. Шел быстро, поспешал, кривился – тошнотворный запах только что сгоревшей плоти, казалось, успел впитаться и в волосы, и в кожу.

Порученное ему дело, весьма ответственное и опасное, неожиданно успокоило юношу. Вот уж теперь некогда думать о погибшей матери, о сестре, о том, насколько он нео, а насколько все же остался обычным человеком... пусть даже и наделенным недюжинными способностями нейроманта. Нельзя сказать, что все это вдруг перестало волновать Дарга. Нет, просто отошло на задний план, подвинутое новым порученным делом. Обследовать все, пролегающие под Марьиной Рощей, туннели, сделать их безопасными, очистив от всяких подземных тварей – шутка ли!

Чрезвычайно опасное, многотрудное дело, тем не менее, казалось Даргу очень интересным, пробуждая все лучшие качества юноши, и в первую очередь – смелость, предприимчивость, ум. Сын вождя проявил необычайную активность, не только из интереса к поручению отца, но и из желания забыть о столь настойчиво лезущих в голову мыслях. Доказать всем, и в первую очередь – самому себе, что он, Дарг – истинный нео, истинный сын вождя!

И все же, несмотря на всю свою энергию, бьющую буквально ключом, молодой человек понимал, что все это во многом обусловлено его желанием убежать от себя.

* * *

Они спустились в туннель по остаткам лестницы древнего метро. Длинная, уходящая, казалось, в самую глубинную земляную тьму, она называлась красивым древним словом – эскалатор. К сожалению, эскалатор сохранился не в полном виде – приходилось быть чрезвычайно осторожными, ведь воины Дарга могли в любой момент соскользнуть, за что-нибудь запнуться, свалиться вниз, в пугающую черноту провала.

Вестибюль станции когда-то располагался к востоку от древней Шереметьевской улицы, рядом с Четвертым проездом Марьиной Рощи. Ныне от него остались одни развалины, источающие гнилостный запах смерти.

Обязанные веревками, словно древние альпинисты, молодые воины нео спускались вниз, следуя за своим юным вождем. Подавая пример, Дарг шел впереди... точнее сказать, не шел, а спускался. За спиной его висел двадцатикилограммовый рюкзак с баллонами для огнемета, готового к выстрелу в любой момент. Такие же огнеметы несли Коротышка Корр и еще двое парней, наскоро натасканных на стрельбу пока что чисто теоретически – великий Тварр строго-настрога приказал по возможности беречь заряды.

Ярко горели смолистые факелы, отбрасывая причудливые тени, похожие на сказочных чудовищ. Спустившись на платформу, воины застыли, пораженные вдруг открывшейся под землей красотой. Огромный, со сверкающим мраморным полом, зал тянулся, казалось, куда-то далеко-далеко. От посадочных платформ зал отделяли пилоны, а на стенах, над уходящими во тьму рельсами сверкало разноцветной мозаикой многокрасочное панно. Голубая речка или пруд, пасущиеся коровы. За рекой, на невысоком холме – церковь в окружении зеленых деревьев, и плывущие в небе белые облака.

– Об-а-а-а!!! – не выдержав, восхитилась Хойра. – Вот это красотища!

Стоявший рядом Коротышка присвистнул и понизил голос до шепота:

– Корр тоже никогда такого не видывал, да. Смотрите-ка – буквы!

– Марьяна Роша, – спокойно прочитал Дарг. – Станция так называется.

Хойра удивленно всплеснула руками:

– Хочешь сказать, что ты это прочитал?!

– Нет, конечно же. Просто догадался.

Вот здесь сын вождя соврал. Не догадался, хотя и мог бы, а именно что прочитал. Сверкающие отраженным факельным светом буквы словно сами собой сложились в слова... К большому удивлению самого Дарга! Выходит, что же – он умел читать?! Но, как... каким образом? Нет, наверное, все же просто – догадался. Молодой человек снова глянул на буквы и шепотом прочел по слогам:

– Марь-и-на Ро-ща...

Прочел! Значит, правда... Ну да, мать же учила и, похоже, Дарг ничего не забыл, а вот теперь – вспомнил...

– В правом туннеле какое-то движение, командир, – подскочив, доложил младший десятник Нурр, коренастый увалень, с виду казавшийся таким добродушным флегмой. Именно, что казавшийся...

– Вы двое – здесь, – быстро распорядился Дарг. – Остальные – за мной. Нурр – в каком точно месте?

– Я покажу, командир.

Воины действовали умело и четко, сын вождя и впрямь выбрал лучших. Без лишней суеты не рассредоточились по залу, укрываясь за пилонами. Младший десятник вытянул руку:

– Там!

Все замолкли, и на какое-то время на станции воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием факелов. В стенах и потолке отражались оранжевые блики пламени, а часть платформ и туннели покрывала непроглядная тьма. Кажется там и впрямь кто-то скрывался, подкрадывался...

– Погасить факелы, – отдав приказ, сын вождя обернулся, протягивая Хойре фонарь, поистине волшебную вещь, не так давно приобретенную у савеловских маркитантов за двух красивых рабынь.

– Включишь, когда я скажу.

– Да, командир. Хойра включит.

– Огнемечики, приготовились...

– Готовы.

И снова настала тишь. Дарг напряженно прислушался... и отчетливо услышал чьи-то крадущиеся шаги. Вроде как кто-то выбрался на платформу и теперь крался, пригнувшись и выбирая жертву.

– Фонарь!

Яркий световой луч пронзил зал, отражаясь в потолке и пилонах. Кошмарные чудовища, возникшие из тьмы, обескураженно застыли, правда, лишь на миг. Однако этого мига вполне хватило, чтоб рассмотреть их. Больше всего эти твари походили на гигантских сколопендр с человеческими лицами и восемью мощными когтистыми лапами. Тела монстров, метра полтора длиной, состояли из отдельных сегментов, лица явно не лучились добротой и скорей напоминали кожаные морщинистые маски, содранные с трупов.

Тварей было шесть или даже больше – мощности фонаря не хватало, чтобы пробить

светом туннель – и парочка монстров уже подобралась достаточно близко, чтобы вот прямо сейчас совершить прыжок, схватить, утащить, сожрать!

– Огнеметы... Огонь!

Выкрикнув, Дарг потянул спусковой крючок. Ток от батарей поступил к пиропатрону в баллоне. Сработавший пиропатрон давлением пороховых газов прорвал калиброванную алюминиевую мембрану обратного клапана и вытолкнул огнесмесь. Огнесмесь, подожженная пороховым зарядом пиропатрона, под давлением вылетела из ствола столбом яркого всепоглощающего пламени!

Две или три секунды. Всего. И твари вспыхнули факелами! Заверещали, корчась и быстро сгорая прямо на глазах радостно завопивших нео.

– Огонь!!!

Следующий залп смел с платформы всех. Кто успел – тот убежал в туннель, ну, а кому не повезло – увы. Подойдя к краю платформы, сын вождя заглянул вниз, глянул на корчащиеся останки тварей.

– Вот это здорово! – поглаживая огнемет, восхищенно присвистнул Корр. – Вот это – вещь! Командир, а кто это был, а?

– Руконоги, – Дарг припомнил все, что знал. – Они же – баги. Полуразумны, обитают под землей, могут использовать примитивное оружие.

– А-а-а-а... А что значит – полуразумны?

– Это примерно, как ты в детстве, дружище Корр.

Хойра и еще парочка нео грянули смехом, остальные шутки не поняли. Или не расслышали, здесь, в зале, голоса звучали весьма неразборчиво и гулко.

– Командир, здесь какая-то дверь!

– Нурм – остаешься за старшего.

– Есть!

– Хойра, Корр – за мною.

Дверь обнаружил кто-то из воинов. Неприметная, железная, замаскированная под мозаикой панно. Выпущенное из огнеметов пламя случайно задело мозаику – и обнажило дверь. Которую еще нужно было суметь открыть.

Подойдя ближе и посветив факелом, Дарг увидел замок – обычный навесной замок, из тех, какими запросто торговали маркитанты. Справиться с таким оказалось легче легкого – лишь пара ударов дубиной.

– Всего-то, – разочарованно протянула Хойра. – Значит, никаких сокровищ там точно нет, да-а.

– А вот сейчас и посмотрим!

Пригнувшись, сын вождя вошел в таинственную пещеру, точнее сказать – в зал. Небольшой, раза в три меньше станции. Небольшой стол в углу, старинный довоенный компьютер с плоским экраном, конечно же, давно уже не работающий. О таких Даргу рассказывала мать... Мать... Некогда сейчас вспоминать! Некогда!

Передав факел Коротышке Корру, юноша пробежал пальцами по клавиатуре. Просто так, ни на что не надеясь... Да и как бы он сумел справиться с компом, даже если бы тот оказался вполне себе функционирующим? Без всяких умений, навыков, знаний.

Нет, не работал. Уж ясно. Сколько лет-то прошло? У-у-у!

– Ой, что это?

Весь зал оказался уставленным стеллажами, железными и деревянными полками с какой-то хренью...

– Ой, командир! Тут картинки! – неожиданно доложил Корр.

– Это называется – книги, – Дарг улыбнулся, сняв с полки первое попавшееся издание...

И прочитал! Прочел, да! Хорошо хоть – шепотом, не привлекая ненужное внимание. Незачем кому-то знать, что сын вождя умеет читать древние книги хомо.

– Прик-лю-чения То-ма Сой-е-ра...

– Что шепчет славный Дарг?

– Так... Этот зал именуется – библиотека.

– Биб-ли-о-тека...

– Что значит – хранилище для книг. Надобно все здесь обыскать как можно тщательнее.

Кроме книг и маленьких блестящих дисков в прозрачных футлярах с картинками, в библиотеке не оказалось больше ничего ценного. Ничего такого, что представляло бы ценность для «новых людей». Ну, разве что обтянутый шикарнейшей белой кожей диван прямо-таки невероятных размеров. Поначалу, Дарг решил было доставить его наверх в качестве трофея да подарить отцу, но... Но сразу же передумал – слишком уж неподъемным оказался диван. Пускай уж лучше здесь остается. Тем более, это помещение вполне могло пригодиться в качестве опорного пункта.

– Ничего интересного, – обследовав библиотечный зал, браво доложил Коротышка. – Одни книги кругом, да.

– Они очень хорошо горят, – Хойра подкинула на руке изящный томик Байрона. – Так что все же есть и от книг польза. Может, славный Дарг прикажет перетащить все книги наверх, на зиму? Пополним запасы дров, так.

– Умная ты, Хойра! – скривив губы, съязвил сын вождя. – Обалдеть просто.

Девушка, однако же, приняла похвалу за чистую монету и приосанилась:

– Хойра умная, да. Много чего умеет.

– Ладно, хватит тут рассуждать...

Усевшись за стол, Дарг взял в руки карандаш и листок бумаги из пожелтевшей стопки, лежащей в пластиковом лотке. Все сохранилось еще с довоенных времен в первозданном виде. Да и что могло сделаться с простым грифельным карандашом? А бумага вообще, только через восемьсот лет тлеть начинает.

– Вот здесь – вход, – деловито начертил юноша. – Вот это – туннели. Вот – туда... и сюда... Тот вот, что слева от нас – короткий, Марьина Роща – конечная станция. Вероятно, там раньше находился отстойник для поездов метро или ремонтная зона... Даже, может, рельсы прямо на улицу выходили – туда, где давно все завалило.

– Так и есть, Хойра тоже про это слыхала, да.

– Только нам-то туда не надо – бункеры НИИТЬМы совсем в другой стороне. Примерно вот здесь, по этому вот туннелю. Недолго и пройти, метров двести...

– Двести чего?

– Четыре сотни шагов, Хойра. Всего-то четыре сотни шагов. Давайте-ка посмотрим. Правда, на первый раз – недолго. Просто сориентируемся.

Оставив часовым один огнемет, воины прихватили с собой остальные три.

– Посматривайте, – негромко приказал Дарг, всматриваясь в рельсы, тающие в туннельной тьме. – Факелов не жалейте, все равно скоро уйдем.

Если что и приходилось сейчас экономить, так это огненосную смесь, зарядов-то оставалось еще на один залп. По два заряда уже использовали на руконогов, поддались экзальтированному восторгу. А надо было – приберечь. Впрочем, руконоги, хоть и твари, но вовсе не такие уж безмозглые. Улепетывали, небось, со всех своих восьми ног, вне себя от ужаса.

Идти по шпалам неожиданно оказалось довольно легко и удобно. Округлый туннель уходил в непроглядную тьму, но желтые блики факелов весело прыгали по стенам. Здесь уже не было изысканно-строгой красоты станции, творения древних инженеров. Все функционально, блекло, серо. И – пусто. Никого вообще. Только рельсы да бетонные плиты перекрытий.

– Две сотни и двадцать семь, две сотни и двадцать восемь... – получивший специальный приказ молодой воин вслух считал шаги, произнося цифры с монотонностью метронома:

– Две сотни и двадцать девять... тридцать...

Судя по всем расчетам, уже совсем скоро войны Дарга должны были оказаться в районе пресловутого НИИТЬМы. Где-то совсем рядом, здесь, под землей, располагались его бункеры и лаборатории.

– А что потом, славный Дарг? – осмелев, шепотом спросил Коротышка. – Проходы копать будем?

– Возможно – да. Поищем.

Кивнув, юноша вдруг насторожился. Да и все остальные, идущие рядом с ним, тоже прислушались, нервно сжимая дубины и копья. Огнемечики подняли стволы, в любую секунду ожидая приказа.

Дарг поднял руку:

– Слышите? Что это за гул?

– О, мой командир! Корр думает, что это гудят рельсы.

Сказав, Коротышка, не дожидаясь приказа, распластался на брюхе, приложив заросшие темными волосами уши к рельсу. Все остальные неосклонили головы, с любопытством ожидая результата.

– Ну, вот! – отрываясь от рельса, ухмыльнулся Корр. – Я же говорил – гудят! Что-то сюда едет.

– В стороны! – сын вождя отдал приказ весомо и резко.

Воины тут же сгруппировались по обе стороны от рельсовых путей. Так имелось куда больше шансов уцелеть, ведь было совершенно непонятно – что сюда ехало? Вдруг да – поезд? Сохранившийся с давних времен или восстановленный с помощью хитрой магии электричества? Поезда роцинские неоснали, видели, и хорошо себе представляли, что за урон мог сейчас нанести хотя бы один, несущийся на приличной скорости, вагон.

Сжимая рукоять огнемеча, Дарг вдруг поднял глаза: показалось, будто на потолке метнулись какие-то стремительные тени... Впрочем, нет. Похоже, действительно, показалось. Однако, сын вождя что-то такое ощущал... чьи-то мысли... весьма примитивные мысли, даже, скорее, импульсы. Импульсы специально сконструированных боевых существ!

– Об-а-а-а!!!!

Возглас удивленья и ужаса внезапно отвлек юного вожака. Из-за изгиба туннеля, в свете фонаря, показался поезд!

– Ложись! Приготовились...

Нет, это все же был не поезд. Всего один вагон. Голубовато-серый вагон метро. Ехал он

достаточно быстро, но вовсе не с помощью волшебного демона «электричества». Словно фенакодусы повозку, вагон тащили страхолюдные существа, обликом издавека напоминавшие руконогов, только еще более кошмарные. Вполне человеческий торс с кожей зеленоватого цвета, но вместо рук – осминожьи щупальца с присосками. Ноги же вывернуты коленками назад, как у кузнечиков, а голова... голова – насекомого, примерно как у таракана или мухи, только половину ее занимала усеянная острейшими зубами пасть и половину же – огромные фасеточные глаза, светившиеся в полутьме тревожным сиреневато-зеленым светом. На шее существ Дарг заметил старинные покрышки от автомобильных колес – шины. Про автомобили когда-то рассказывал мать, и сейчас юноша это вспомнил. От покрышек отходила ведущая к вагону упряжь.

Что ж... подпустить на сорок шагов, и...

«Три два двенадцать, докладывайте», – внезапно прозвучало рядом, так, что Дарг дернулся... и тут же осознал, что никто не кричал ему на ухо – голос прозвучал у него в голове. Бесцветный, механический, не выражающий ровно никаких эмоций.

«Три два двенадцать – Материнству Три. Докладываю. Дислоцировались на платформе. Окружаем».

«Хорошо. Материнство Три довольно. Действуйте по приказу».

Услышав четкую речь, Дарг вдруг увидел источник приказов – за стеклом вагона, в салоне, маячило еще более отвратное на вид насекомое с фасеточными глазами и огромной, усеянной треугольными зубами, пастью, по обеим сторонам которой покачивались боевые щупальца.

Потолочники! – вспомнил Дарг.

К сожалению, мало кому из рощинских нео приходилось сталкиваться с этим тварями вот так, в их же обиталище, под землей. Лишь иногда, по ночам мерзкие твари выбирались за добычей: но часовые нео обычно хорошо несли службу. Потому что знали – если хоть кто-то проспит, подземные чудища сожрут весь караул. Случаи такие бывали.

Потолочники. Искусственные существа, биоконструкции-убийцы, разработанные специально для подземных операций в туннелях. Умеют становиться невидимыми, правда, их выдают тени на потолке... Ах да, тени... Вот оно что! Значит, не показалось.

Дикий, заглушающий разум крик вдруг наполнил туннель, отскакивая от стен свистящим пронзительным эхом. Воины нео недвижно застыли в немом ужасе, кто-то упал, кого-то просто вмяло в стену.

Крик! Это был знаменитый крик матки потолочника. Жуткий, всепроникающий, парализующий жертву.

Ах да... вы ж искусственные существа... Отлично! Очень хорошо!

«Материнство Три, ответ оператору! – превозмогая боль, Дарг тотчас же сгенерировал в голове нужную мысль. – Материнство Три, Оператору ответь».

«Материнство Три – Оператору, – прошелестело в мозгу. – Нахожусь в режиме ожидания. Нахожусь в режиме ожидания. Нахожусь в режиме...»

«Материнство Три. Остановите вагон».

«Слушаюсь. Вагон остановлен».

«Приказ Оператора. Передислоцируйтесь на сто метров назад. Патрулируйте. Будете докладывать обо всем. Как поняли, Материнство Три?»

«Приказ понят. Дислоцируюсь на сто метров назад. Патрулирую. Докладываю».

Упряжь с фасеточными глазами принялась толкать остановившийся вагон обратно.

Прошелестели по потолку серые тени. Исчезли за поворотом. Там же исчез и вагон вместе со своим кошмарным машинистом и не менее кошмарной упряжью.

– Что это было, командир? – пошатываясь, поднялся на ноги Коротышка Корр. – Что нас так плющило?

Дарг улыбнулся и махнул рукой:

– Так... Обычные потолочники. Они теперь будут помогать нам.

– Помогать? Нам? – в голос ахнула Хойра. – Эти мерзкие твари?

– Это не твари, это что-то типа роботов, Хойра. «Маунтин» или «Рекс» ведь не кажутся тебе такими уж уродами?

– То роботы, а эти... Брр!!! Хойре они не нравятся, да-а.

* * *

Наверху, в Марьиной Роще, ярко сверкало солнышко. Распогодилось, стоял чудесный осенний денек, из тех, что случаются иногда ранней осенью или даже в октябре. Пронзительно-синее, с серебристыми паутинками, небо, красно-желтые клены, вальяжно роняющие листву, сбивающиеся в стаи перелетные птицы. Что может быть лучше, чем пойти в такой вот денек на улицу, собраться в круг – петь, плясать, водить хороводы, жарить на костре шашлыки!

Всем этим как раз и занимались сейчас свободные от караульной службы нео: воины, женщины, дети. Дым от костров поднимался высоко в небо, и даже привлек внимание патрульного робота маркитантов. Впрочем, торговцы были заранее предупреждены о народном гулянье в стане «новых людей», и огромный «Маунтин» лишь поводил своей металлической приплюснутой башкою, на всякий случай рассчитав расстояние и количество биологических особей, собравшихся нынче в кленовой рощице у древнего кладбища.

Внимательно выслушав доклад Дарга, великий вождь с неприязнью покосился на маячившегося в полукилометре от Марьиной Рощи «Маунтина». Все знали, что в задачу боевого робота входила не только охрана подконтрольного савеловским маркитантам периметра. Кроме всего прочего, «Маунтин» должен был приглядывать и за беспокойными соседями торговцев – тваррами, чтобы, в случае чего, тут же атаковать, получив приказ своих хозяев. Случаи такие бывали, и далеко не всегда – по вине нео, чаще «савеловские» просто перестраховывались.

– Ты можешь отвести ему глаза? – не сводя с робота неприязненного взгляда, негромко осведомился Тварр.

Дарг пожал плечами:

– Вряд ли. Наверняка, «Маунтин» подчинен какому-нибудь сильному нейроманту. Как и все остальные роботы маркитантов. Мне просто не вырвать его из-под контроля, отец. Вот, если б он был сам по себе...

– Ничего, – зловеще прищурился вождь, глядя, как вооруженная до зубов боевая машина неторопливо передвигается неподалеку от бывшей Тихвинской улицы, ныне представляющей из себя просто границу между «савеловскими» и тваррами. – Когда мы добудем излучатель, все изменится в один миг. Мы станем хозяевами Москвы, сын! И даже выйдем из Кремля окопавшихся там хомо. Это очень хорошо, что ты смог приручить потолочников. Это славно!

– Нам бы еще саперного робота, отец, – напомнил юноша. – Или малого транспортного – у него тоже есть приспособления для земляных работ.

– Найдем, – Тварр уверенно махнул ручищей, больше напоминавшей клешню огромного краба. – Рано или поздно – найдем. Наши самые зоркие воины осматривают окрестности днем и ночью. Уж хотя бы на «пристяжь» наткнемся.

Молодой человек рассеянно кивнул. «Пристяжь» – так назывались роботы, обслуживающие своих более крупных боевых собратьев. Что ж, «пристяжь», так «пристяжь». Уж, что попадется. Как говорили в древности – не до жиру.

Беседа оказалась пророческой. Уже к исходу следующего дня разведчики Гамма обнаружили подходящего робота.

– Как он хоть выглядит-то? – уточнил Дарг, косясь на бледную луну, повисшую в синем вечернем небе.

Разведчики – молодые остроглазые парни, несмело переглянулись и разом уставились на своего десятника – Задаваку.

– Что-то похожее на железную гусеницу или небольшой поезд, – пояснил тот. – Впереди – вроде как паровоз, но не паровоз, это точно. Двигается медленно, словно бы от кого-то таится.

– От своих более крупных собратьев! – не выдержав, хрипло расхохотался Дарг. Как нейромант, он хорошо себе представлял все разновидности био. – По виду, это «Титан В6». Транспортный робот, созданный для перевозки грузов или небольших десантных групп. На платформы могут крепиться цистерны и прочие модули. Передний сегмент, и в самом деле, похож на паровозный котел. Там у него мозги, там же и клешни-манипуляторы для всякого рода работ – то, что нам и надобно. Кстати, штатное вооружение на шестом «Титане» не предусмотрено.

– Мои люди заметили там пулемет, – не преминул вставить Гамм. – И еще – вооруженных людей, по виду – мутантов.

Сын вождя вскинул левую бровь:

– Так все-таки – людей или мутантов?

– Похоже, это вормы или дампы. В общем, в лохмотьях все, да. Вооружены мечами и арбалетами.

– И пулемет, – вкрадчиво напомнил Дарг. – Давайте не забудем о пулемете. Какой модели, не заметили?

– Такой... с толстым хоботом и щитком, – один из парней показал руками толщину ствола.

– Понятно – «Максим». Оружие невообразимо древнее, однако – убойное. Интересно, откуда такой взялся? Наверное, восстановил кто-нибудь в Красном Поле. Ладно, – прищурив глаза, Дарг глянул на сгустившиеся на западе облака, подсвеченные золотисто-оранжевым мерцаньем заката. – Однако, пора. Веди, славный Гамм. Посмотрим, что там у вас за робот?

Это и вправду оказался «Титан-В6». Небольшой, похожий на сороконожку с крепкой круглолобой башкой из прочной брони. Правда, сочленений в «сороконожке» ныне осталось мало – всего-то три платформы, не считая «паровоза» с мозгами. На первой платформе – вооруженные люди в лохмотьях и камуфляже, на второй – какой-то груз, на третьей – тоже охрана плюс пулемет. Тот самый «Максим».

– Понятно, – высунув голову из-за развалин какого-то дома на бывшей Четвертой улице, Дарг протянул Гамму ночной инфракрасный бинокль, купленный у маркитантов задорого и представлявший немалую ценность.

– Чего тебе понятно-то? – глянув в окуляры, неприязненно буркнул Задавка.

– Понятно, что эти оборванцы и камуфляжники где-то что-то украли, – терпеливо пояснил сын вождя, возвращая бинокль обратно. – И теперь везут маркитантам – продавать. Тайно, на ночь глядя. Это плохо!

Гамм округлил глаза:

– Чего ж плохого-то?

– А то, что защищать эту штуку они будут всерьез! А нам ведь надо провести операцию незаметно. Давай-ка быстренько думать – как?

При всех своих недостатках, Задавака Гамм вовсе не был непроходимо тупым, иначе б не дорос до десятника. За пару минут он накидал Даргу целых пять предложений, начиная от дерзкой ночной вылазки и заканчивая заманиванием «Титана» к станции метро – к потолочникам.

– Лучше б, оно конечно, самим. Навалились бы под прикрытием темноты, да-а!

– Под прикрытием темноты – это хорошо бы, – сын вождя согласно покивал. – Только ведь, наверняка, кто-то из охраны хорошо видит и ночью. А уж робот – так и подавно.

– А заманить... в принципе, не такая плохая идея, – продолжал Дарг. – Похоже, оборванцев придется уничтожить всех. Или просто забрать себе головную платформу – робота, оставив им платформы с сокровищем.

– С каким... э... сокровищем? – плотоядно облизнулся Задавака.

– Ну, с тем, что они так охраняют. Носятся, как с писаной торбой... Не вникай, – Дарг махнул рукой. – Это такое древнее выражение. Значит, ты говоришь – нужно забрать себе и то и другое, не взирая ни на что?

– Именно так! Именно это я и хотел сказать, да-а.

Быстро темнело. Невдалеке, в километре от затаившихся среди развалин нео, вдруг вспыхнули оранжевые огни, потянуло дымом. Дарг оглянулся, прищурился – как всегда, люди НИИТЬМы зажгли огонь в металлических бочках, освещали небольшую площадку перед своими воротами, чтоб вовремя заметить чужаков или, скорее, предупредить их, чтоб не совались, чтоб обходили бетонный забор института десятой дорогой. Честно сказать, так себе был заборчик – не шибко высокий, покосившийся, а местами и вовсе зиявший железными заплатками. Натянутая поверху колючая проволока особой преграды не представляла, как и установленные для защиты ворот пулеметы. За стеной располагалось единственное здание – узкое и высокое, этажей десять-двенадцать. Когда-то, изначально их, может, было и больше, но со временем крыша и часть верхних этажей просели вниз, а одна из стен вообще уцелела, и теперь тянулась к небу таким уродливым когтем. В целом здание напоминало обломанный клык. Кроме него, возможно, имелись и другие постройки, но они явно не превышали одного этажа, и потому полностью скрывались за высоким забором. Никто из тварров их не видел.

Не видели, но прекрасно знали, что НИИТЬМа, несмотря на заурядную наружность, очень хорошо защищен. Кроме пулеметов, по всему периметру располагались станковые арбалеты – основное оборонительное оружие НИИТЬМы, а еще имелось и древнее артиллерийское орудие – противотанковая пушка «Спрут». Но, самое главное, конечно –

излучатель, или Изя, как его называли люди НИИТЬМы. Далеко он не действовал, только на близлежащие окрестности – но этого хватало вполне, чтобы отбить охоту даже приблизиться к ограде.

Вот и эти оборванцы, что находились сейчас в железной гусенице «Титана», явно должны были обойти площадь перед оградой стороною, сделав изрядный крюк.

– Та-а-ак, – глянув в бинокль, задумчиво протянул Дарг. – Гамм, как полагаешь, где будет удобней напасть?

– Удобней – там, в развалинах, где еще сохранились дома, – тут же отозвался Задавака. – Но ведь, «сороконожка» туда не поползет. Вон, прямо на НИИТЬМы прут... а там свернут, как огни увидят, да.

– Огни увидят, – сын вождя машинально погладил заросший щетиною подбородок. – Увидят огни...

В голове его возникла вдруг одна мысль, пока еще не осознанная толком, но быстро обретающая очертания и смысл.

– А что, если они увидят огни чуть раньше? – подумав, весело воскликнул Дарг. – Раньше увидят – раньше свернут. Как раз туда, куда бы нам надо.

Задавака почмокал губами:

– Но, кроме тех, что у НИИТЬМы, там больше нет никаких огней, да-а!

– Нет, так будут! Гамм, не тупи... Давай, зови разведку!

Негромко урча двигателем, транспортный робот продвигался в сторону Савеловского рынка, уверенно объезжая развалины и воронки. Вот остановился, выпустил манипуляторы. Соскочившие с платформ оборванцы принялись деятельно разбирать завал, сноровисто оттаскивая в сторону распиленные «Титаном» бетонные плиты. Оттащили, расчистили путь, да поехали себе дальше... пока не наткнулись на горящие в железных бочках костры.

Как и положено, огни горели по углам небольшой площади, горели довольно тускло, а сгустившаяся тьма не позволяла в подробностях осмотреть окрестности. Да никто их и не собирався осматривать – просто заметили ориентир, да повернули налево.

– Смотри-ка, получилось, ага! – Коротышка Корр радостно потер руки. – Дарг знает, что делает. Дарг умный, ага! Дарг – мой друг.

В это самое время молодой вождь вместе с частью воинов укрылся на первом этаже полуразрушенного дома и напряженно вглядывался во тьму, сжимая в руках дубину, утыканную обломками ржавой арматуры и битым стеклом. Этим простым, но надежным, оружием прекрасно владели все воины нео, и сын вождя не был здесь исключением. Огнеметы применить не решились, уж слишком близко располагался пресловутый НИИТЬМы, да и заряды побережь не мешало.

Сохранившийся меж домами асфальт – древняя улица – давно был вспорот деревьями и травой. Кстати, деревья здесь росли очень хорошие, пусть плотоядные, да зато отрубленные ветви да сучья отрастали тут же – дров хватало всем.

– Проедут ли они здесь? – с сомнением прошептала Хойра. – Тут же вон, дерево! И вон там... и...

Дарг усмехнулся:

– Поверь мне, девушка. Для транспортного робота эти деревья – ничто. Сломает он их, словно веточки, не заметит даже.

– А если вдруг толстые попадутся? Которые не сломать?

– Те пилой спилит. Манипуляторы у него – на что?

– А...

– Тсс! – услышав за углом какой-то гул, десятник моментально зажал рот Хойры ладонью... и нельзя сказать, что это так уж обидело деву. Вовсе нет. От Дарга она была готова перетерпеть и куда большее.

– Сейчас появится, – прошептал сын вождя и тотчас же отдал приказ готовить факелы.

Для того, чтобы их быстро зажечь, имелись спички – ценность немалая, один коробок стоил у «савеловских» целую золотую монету! Правда, у людей НИИТЬМы можно было купить и дешевле или на что-нибудь выменять. Однако, с ними еще попробуй, договорись – очень уж они не любили нео, это маркитантам было все равно, с кем торговать.

– Ага, вот он! Приготовились...

Из-за невысокого, треснувшего надвое, дома показался броневой лоб «Титана». Его округлые, «паровозные», обводы тускло блеснули в призрачном свете выкатившейся на небо луны. Это хорошо, что луна... Но, с другой стороны – плохо.

Лязгая гусеницами, следом за «паровозом» показались платформы. Покачиваясь, состав медленно пополз по улице меж домами, с треском ломая попадавшиеся на пути деревья.

Однако, похоже, пора...

Набрав в грудь побольше воздуха, сын вождя сунул два пальца в рот и залиристо свистнул, подавая сигнал к началу боя. Тут же полетели в «сороконожку» вспыхнувшие один за другим факелы, выпрыгнули из укрытий черные тени дубинщиков. С верхних этажей давно заброшенных зданий посыпались воины. Раскачиваясь на веревках, они прыгали прямо на платформы, сразу вступая в бой.

Пулемет молчал, лишь только глухая автоматная очередь разорвала ночную тишь... правда, тут же и захлебнулась. Дарг не даром все рассчитал, посадив на крыши самых метких арбалетчиков и метателей копий. У них была одна задача – пулеметчики и, потом, те, кто с автоматом. Но, самое главное – пулемет, он не должен был заговорить этой ночью. Судя по тому, что так и случилось, лучники и метатели справились со своей задачей отлично.

Не было выстрелов, завязавшийся бой сразу же перешел в рукопашную стычку. В дело пошли дубины, топоры, ножи, ну и мечи – у кого имелись.

Подавая пример другим, сын вождя ворвался в гущу боя, действуя увесистой палицей. Оружие убойное и простое, эффективное даже в не вполне умелых руках, дубина давно снискала популярность среди молодых нео. Понимая это, Дарг укреплял сейчас свой авторитет, действуя тем же оружием, что и большинство из его людей. Врагов кругом оказалось множество, оборванцы не успели выпрыгнуть, и теперь отчаянно защищались арматурой и палашами.

[Купить полную версию книги](#)